

КРИСТИНА ЮРАШ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

АКАДЕМИЯ ДЕМОНИЙ

Я – НЕ ЧУДОВИЩЕ! Я ТОЛЬКО УЧУСЬ!

Кристина Юраш

**Академония. Я – не
чудовище, я только учусь!**

«Автор»

2018

Юраш К. Ю.

Академония. Я – не чудовище, я только учусь! / К. Ю. Юраш —
«Автор», 2018

Мой красавец-учитель магии, последний некромант, махнул рукой и забил болт на мое обучение, равнодушно заявив: «Делай, что хочешь!». А я хочу домой! Меня напрягает этот мир, особенно тот факт, что встреча выпускников моего очаровательного сэнсея проходит на полочке, где в каждой нише лежат разговорчивые черепушки! Там есть вакансии и для меня. Живу я в грязной каморке, а рядом размещаются роскошные апартаменты лорда-учителя. А тут еще выяснилось, что не все так просто, как показалось на первый взгляд. Академия — это страшное место, где идет война ни на жизнь, а на смерть. И теперь мне придется выбирать на чьей я стороне. На стороне Академии или на стороне своего учителя. Выбор тяжелый, но я его сделала! Содержит нецензурную брань.

© Юраш К. Ю., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава вторая. Взятки – гадки или как выполнить учебный план!	13
Глава третья. Ни в чем себе не отказывай!	21
Глава четвертая. Зубы на полке и овощ на грядке!	28
Глава пятая. Мы ее на помойке нашли, а она нам «фигвамы» рисует!	35
Глава шестая. Эпик Фейлор и физкультура с приветом	42
Глава седьмая. Нежданные гости и опыт прокладки туннелей	49
Глава восьмая. Не дождетесь!	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кристина Юраш

Академония. Я – не чудовище, я только учусь!

Глава первая. К сожалению, день рождения...

«Уважаемая Алла Никифоровна!»

О боже, как официально.... Алла Никифоровна! Звучит солидно! Ничего, ради такого случая можно сбегать в паспортный стол. Он еще работает. Если прямо сейчас метнуться туда, то можно успеть подать заявление на смену имени-отчества. Прямо вижу, как я, заполняя бланк, в котором меняю имя Вероника Олеговна, на Аллу Никифоровну. По любому меня спросят, на кой мне икс мне это сдалось? А я отвечу. Мой ухажер подарил мне на день рождения открытку с котятами и цветочками, отписанную корявым почерком на имя некой Аллы Никифоровны. Так что нужно соответствовать. Во имя неземной любви. Ладно, читаем дальше!

«Поздравляем Вас с юбилеем!

Шестьдесят лет – не возраст,

У меня сейчас скупая слеза потечет по щеке... Шестьдесят лет... Это ж надо! Опа! Оглянуться, не успела, как мне уже шестьдесят! Еще вчера мне было двадцать шесть, а вот уже и седьмой десяток на носу... Как время-то летит! А я еще коричневое пальто не купила, старые галоши не нашла в шкафу и платочек с вырвиглазным узором не приобрела на местном рынке у цыганки, пристающей ко всем подряд на входе. Не подготовилась я как-то к шестидесятилетию! Огородом не обзавелась, хлам не накопила, да и очередь в аптеку не заняла. С вечера. О Боже! У меня даже пенсионного нет! Как я теперь буду в семь утра ездить в переполненном троллейбусе? Мне же каждый день надо на другой конец города, на стихийный рынок с авоськой и тележкой, потому, что там яйца на рубль дешевле, да и зелень посвежее...

Шестьдесят лет – не срок!

Досижу уже сколько смогу. Домотаю... На амнистию я, конечно, не рассчитываю, но если повезет, то выпустят за примерное поведение и участие в тюремной самодеятельности.

Пусть сияют Вам звезды,

И добра будет впрок!»

Опа! Да тут авторские стихи! Море добра и меркантильного позитива! «И бабла будет впрок!» Отличное универсальное пожелание! В разгар финансового кризиса, когда национальная валюта падает так же естественно, как пристреленный из бутафорского пистолета Ленский в школьном спектакле по мотивам «Евгения Онегина», это пожелание очень даже кстати.

Пусть все в жизни свершится,

Пусть беда Вас минет...

Не хочу показаться фашистом от грамматики, но есть тут одно словечко, которое намекает, что я еще на что-то сгожусь в свои шестьдесят. Не все же время мне греть лавочку у подъезда, подозрительно глядя на всех прохожих, выкрикивая им в спину ругательства? Есть много других развлечений, доступных женщине в возрасте, о чем явственно намекает поздравитель. Не можешь пресечь разврат – возглавь его! Вытащила вставную челюсть и вперед на баррикады сексуальной революции!

И пусть птица удачи,

Вас с собой унесет!

Меня уже с дивана сносит... Выбери меня! Выбери меня! Птица счастья завтрашнего дня! Кстати, как думаете, если птица счастья не донесет содержимое пищеварительного тракта

и ковровой бомбардировкой накроет мою седую голову, мне радоваться или плакать? К добру или к худу? А вот и не угадали! К богатству!

С уважением, работники мясокомбината №7»

Вообще-то нет у меня знакомых на мясокомбинате №7, но у Аллы Никифоровны, судя по всему, есть. «Благодаря случайному попаданию крысы в мясорубку процент содержания мяса в колбасе увеличился на 100%». Однажды я случайно купила сосиски мясокомбината №7. Теперь я точно знаю, куда школьники сдают собранную макулатуру!

«Скотобойный цех, птицебойный цех...»

И прочие живодеры. Пара-пара-пам! Фьюить!

Что у нас тут в пакетике? О! Шампунька! Заполненная на аж натреть! Это же здорово! «Объем и сила для выпадающих волос. Новая формула с бетакератином, коэнзимом ...» И бензином. Зажигалка в подарок! Нет волос – нет проблем! Шучу, конечно. Обнадеживает, что ею уже кто-то пользовался, а, следовательно, клинические испытания на Алле Никифоровне она уже прошла. Хорошо, хоть не на кошечках... Почему – то мне неприятно, когда на кошечках тренируются, а вот Аллу Никифоровну мне совсем не жаль. С чего это я должна жалеть незнакомую мне работницу мясокомбината? А вот тот факт, что шампуньку не использовали до конца, не промыли флакон водой, чтобы потом со спокойной совестью выбросить его в мусорное ведро, немного напрягает. Видать, не подошел... Какая жалость. Так! Чем еще порадует нас наш, я так понимаю уже бывший, ухажер... Крем от морщин! Неужели? Я всю жизнь о нем мечтала! Тут прямо так и написано: «Для женщин от 50 лет». Эх! Где ты был раньше, крем от морщин! Целых десять лет потеряла! Защитная фольга наполовину содрана! Ну, разумеется! Изготовлено... хм... Мне тут только что пришла в голову замечательная идея! Есть люди, которые коллекционируют антиквариат. Почему бы и мне не присоединиться к ним? Первый экземпляр моей коллекции у меня уже есть! «Вероника! Скажите, как вы стали самым известным коллекционером просроченной косметики?» – спросит у меня журналист. «Все началось с баночки крема, подаренной мне на день рождения! В тот момент, когда я увидела ее срок годности, я поняла, что это – мое призвание!» – отвечаю я, демонстрируя телезрителям эту самую баночку. Ладно, я что-то отвлеклась! Тут еще пузырек с отодранной этикеткой. Судя по запаху это либо просроченный лосьон, либо жидкость для снятия лака. Помада! Мама дорогая! Почти новая! Их-ха! Мой любимый цвет! Бордо! Сейчас голову новым шампунем сполосну, укреплю, так сказать, оставшуюся растительность, и пойду краситься. Буду прямо как Бриджет Бордо! Это же так мило! Волос, прилипший к помаде, придает губам дополнительный объем! Нет, все – таки зря Алла Никифоровна шампунем пренебрегла! Ей он нужнее, чем мне, однозначно! Одноразовые бритвы, мужские... Отличный подарок для девушки, которую хочешь покорить! Я – то думаю, отчего мне попадают далеко не принцы? А все потому, что у меня лохматость повышена!

А теперь финальный аккорд моего-чистящего ассортимента! Мыло «Сирень». Не распечатанное, следует заметить! Какая удача, какое везенье! Как в лотерею выиграла, ей-богу! Веревка там не лежит? Нет! Странно! Огромная коробка просроченных на два года конфет, которая едва поместилась в пакет, сулила несказанное удовольствие с первого укуса, и невероятное облегчение, после бешеной скачки на белом керамическом коне. «Грильяж в шоколаде» – гласила золотистая надпись, обещая пулеметную очередь на выходе и трещины керамике.

«Грильяж, грильяж! Прощайте здоровые зубы! Грильяж! Грильяж!» – пропела я вслух, пользуясь тем, что дома никого, кроме меня, не было, – «Вояж, вояж...» Мммм! Это – вообще мечта стоматолога!

К стоматологу вояж, если я вкушу грильяж. Поскольку лишних денег у меня нет, а запасные зубы не предусмотрены моей базовой комплектацией, то придется проявить силу воли и устоять перед соблазном. О! Нет! Я все же их открыла. Нет, ну вы только посмотрите! В такой

огромной коробке лежат... раз... два... три... Целых восемь конфет! Восемь! Зато расположились они так, словно таежные поселки. От одной конфеты до другой три дня пути и сорок километров девственной тундры. Бедняжки... Каждая из них страдает от невыносимого одиночества, размышляя о том, есть ли жизнь в других ячейках или нет? Потекшая глазурь покрылась белесым налетом, а шуршащая бумажка, которая с большим трудом отлипла от содержимого, напоминала использованный пипифакс. Отложу их на тот случай, если мне захочется свести счеты с жизнью нетривиальным способом. «Какая сладкая и нелепая смерть!» – воскликнут мои знакомые, узнав, что я поперхнулась каменной конфетой.

А что это у нас там на доньшке? Ничего себе! Нижнее белье! О! Да он – шалунишка! Мы знакомы всего два месяца, а уже такие намеки? Две пары необъятных труселей с оборочками бережно сложены в пакетик. Я знаю, что с ними нужно делать! О Боже! Как же я раньше – то не догадалась! Их нужно спрятать на черный день! Я знаю, что настанет тот день, когда на диванах после меня будет оставаться Марианская Впадина. День, когда мне придется платить сразу за два места в маршрутке... День, когда подо мной сломается первый стул, и когда моя попа, обтянутая лосинами станет преступлением и наказанием одновременно, кокетливо просвечивая сквозь растянутую ткань кратеры целлюлита. И именно в этот день, я полезу в шкаф, достану эти трусы. Я-то переживала, что мне придется покупать обычные трусы и натягивать их на ночь на холодильник, чтобы с утра они на меня налезли, а тут уже готовые! На вырост!

На самом доньшке пакетика, спрятавшись от завидующих глаз и загребущих рук, лежала открытка – конвертик: «С Новым Годом, Аллочка! С Новым Счастьем! Семья Жмотенко!»

Я осмотрелась по сторонам, чувствуя себя грабителем банка. Неужели в конвертике деньги? Нет, нужно определенно зашторить все окна, закрыть все двери. А вдруг тут... миллион? Хотя, судя по фамилии дарителей, я сомневаюсь, что в конвертике вообще что-то есть. Открытки нынче сами по себе дорогое удовольствие!

Я развернула конверт. Это был Джек-пот! Казино закрывается, в связи с банкротством, а я уже мысленно фотографируюсь с огромным чеком на целых сто рублей! Да кто такой Билл Гейтс по сравнению со мной? Так, жалкий попрошайка! У меня есть целых сто рублей! Где журналисты? Почему в списке Форбс еще нет моей фамилии? А ну быстро исправьте это досадное недоразумение!

Я отхлебнула остывший чай из кружки и сложила все добро, включая столы, обратно в пакетик. Телефон на столе завибрировал и пополз в сторону края. И кто бы это мог быть? Ай-я-яй! Легко на поминках! Мне звонит Бог Щедрости и Изобилия, Его креативное Величество, Самый Заботливый Мужчина на Свете и просто Человек, который безмерно меня уважает и очень дорожит нашими отношениями. Проще говоря, автор подарка, сделавшего мой день рождения.

– Ника! Привет еще раз! Подарки разворачиваешь? Мой уже развернула? – раздался игривый голос на том конце беспроводной связи.

– Аллэ! Аллэ! Молодой человек! Говорите громче! Я вас плохо слышу! Аллэ! Я на одно ухо глухая, сейчас к другому уху трубочку поднесу... Аллэ! – старческим голосом ответила я на полном серьезе. Если наш разговор прослушивается, то спецслужбы уже прильнули к наушникам, чтобы узнать, чем закончится эта трогательная радио-постановка!

– Ника! Хорошо придуриваться! Ты мой подарок видела? Тебе понравилось? – поинтересовался голос, и тут же самодовольно добавил, – Все как вы, девушки, любите!

О, да! Я просто пишу от восторга!

– Молодой человек! А куда вы звоните? Здесь такая не проживает! – продолжала я, старческим голосом, поставив телефон на громкую связь.

– Ты что, пьяная? – удивился голос.

– Да как Вы смеете, молодой человек, говорить такое пожилой даме! Мне доктор пить не разрешает! – продолжала я, получая наслаждение от процесса, – Он так и сказал, Алла

Никифоровна, вам уже шестьдесят! Пора задуматься о своем здоровье. А то скоро сыграете в ящик, и вас закопают на Поле Чудес. А я, может быть, только жить начинаю. На пенсию с мясокомбината выхожу...

– При чем здесь Алла Никифоровна? – возмутился голос, – Ты мою маму не трогай!

– Да так, не причем! – сказала я обычным голосом, – Верни маме ее косметику, трусы и открытку от дружного коллектива мясокомбината №7. А то вдруг кому-то еще передаривать придется! Только в следующий раз, когда надумаешь передаривать, постарайся делать это менее пафосно. Мой тебе совет, перед тем, как дарить этот подарок очередной, пока еще не бывшей девушке, с упаковкой не заморачивайся. Сразу заворачивай его в мусорный пакет. Удобно, недорого, а главное – приятно! Открыла, посмотрела и сразу выбросила!

– А че тебе не нравится? Нормальный подарок! Косметика и конфеты! – заявил голос на том конце города, – Дорог не подарок, дорого внимание! Пословица такая!

– У дареных конфет срок годности не смотрят! Одну конфетку кладут в рот, а вторую зажимают в кулачке, чтобы угостить доктора! А в случае вскрытия – патологоанатома! Тебе уже все равно, а ему приятно... – согласилась я, поглядывая в сторону пакета, – А дареную косметику на себе испытывают, прежде чем дарить! Там еще на донышке остался шампунь... Может быть подарим кому-нибудь? Не выбрасывать же!

Ну в самом деле! Купил бы розочку за сто рублей, я бы была рада! Даже открытки не надо! Я понимаю, когда нет денег. У самой не всегда все бывает в ажуре. Но хвастаться два дня назад новыми кроссовками, курткой и навороченным, как система противовоздушной обороны, браслетом для измерения пульса и шагов, купленными в фирменном магазине для спортсменов, чтобы потом вручить мне чужой подарок с чужой открыткой? Не знаю, как тебя поймала, мой любимый спортсмен, но греби – ка ты от меня, и чем быстрее, тем лучше!

– Я звоню вообще сказать тебе, что сегодня у меня не получится! Ты же помнишь Коляна? Мы с ним встретиться договорились! – радостно сообщил мне отходчивый друг.

Оу, йес! Конечно, я знаю Коляна! А кто же его не знает? Сто процентов у каждого есть знакомый по имени Колян! У меня есть знакомый по имени Коля! Ему девять лет, и он живет с мамой в соседней квартире. По вечерам он мучает бедную кошку и орет истошным голосом дуэтом с бедной кошечкой, когда его заставляют оторваться от компьютера и сделать уроки. Я знаю еще соседа Колю, который валяется каждый день между первым и вторым этажом, горланя: «Маня, открой дверь! Я кому говорю! Ма-а-аня!», потому, что его жена не пускает его поспать в коридоре, когда он вдрызг пьяный. Интересно, о каком из Колянов идет речь? Знаю еще Николая Николаевича из соседнего подъезда, но встреча с ним обычно не сулит ничего хорошего. Я имею в виду то, что он держит свое маленькое похоронное бюро и регулярно растыкивает черные визитки с крестом и венком по почтовым ящикам, приводя старушек в буйный восторг своими расценками. Его самый первый рекламный буклет с прайсом начинался словами: «Вы еще живы?». Шутку заценили! Я поняла, что она нашла отклик в душе соседей, когда увидела его траурный катафалк, припаркованный возле подъезда, украшенный потекшим граффити: «Не дождешься!» С тех пор Николай Николаевич сменил тактику и стал тыкать везде визитки: «В жизни всякое бывает... Люди часто умирают... И как только кто-то помер... Наберите этот номер!» После того, как бабушки внимательно читают прайс на скромные похороны, они сразу передумывают помирать. Некоторые из них даже болеть перестали. О как! И вот теперь мне интересно, о встрече, с каким Коляном пойдет речь? Как по мне, то все три кандидатуры обещают незабываемое времяпровождение...

– Ну Колян, лысый... Ну тот, который мобилу в унитазе утопил, когда нажрался... Хотя нет, тебя тогда не было... Короче, я тебя наберу завтра! Идет? Ты не обижаешься? Я просто Коляну раньше обещал! – спросил бессовестный и невозмутимый голос, приводя меня в состояние философского равнодушия.

– Конечно, нет, зайюшка. Я тут как раз еду в паспортный стол, чтобы поменять не только имя-отчество, но и дату рождения! А еще знаешь, зайка, а иди – ка ты в пень! – отрезала я, чувствуя, что любовь-морковь только что завяла вместе с помидорами на участке жадных и ленивых хозяев. Или лень победила жадность, или жадность одержала победу над ленью, но вместо нормального подарка, пускай в виде даже дешевой кружки и скромного букетика, мне вручили презент «на тебе, боже, что нам негоже!» Мне, например, было бы очень стыдно дарить такой подарок! И это после того, как я месяц назад, на его день рождения оббегала весь город в поисках эксклюзивных часов с сенсорным экраном, стоимостью в треть моей зарплаты!

– Ты что, обиделась? Из-за подарка? Мне говорили, что ты привередливая, но чтобы настолько! – возмутился мой экономный друг, – Теперь понятно все! Вам, бабам, только деньги нужны! Все вы такие!

– О нет, что ты, зайка. Я – девушка особенная. Мне в первую очередь уважение подавай! – отозвалась я, – Ладно, что-то мы с тобой заболтались. У тебя же денежки снимаются со счета! Гуд бай, май лав, гуд бай...

– Постой! Я сейчас к тебе заскочу! – раздался взволнованный голос, – Через десять минут буду!

Неужели? Свершилось! Опомнись! А я -то думала, что все плохо, а оказывается, далеко не все. Ну, может, у него в семье так принято... А, может, пакеты перепутал... Всякое бывает... Я даже расслабилась. Ну не может же быть человек настолько жадным пофигистом... И вот, прямо сейчас он появится на пороге с букетом цветов, и мы помиримся. Я быстренько причесалась, поправила макияж, запахла халат и даже достала из холодильника, купленный торт. Резать сейчас или порезать потом? Ладно, потом... Сняв с верхней полки два бокала, поместив их рядом с бутылкой шампанского, я стала ждать. Через полчаса в прихожей раздался звонок. Я бросилась к двери, открыла ее и увидела на пороге красивое, накачанное тело, обтянутое спортивной курточкой. Никаких цветов при нем не было. Зато была морда кирпичом и протянутая рука.

– Подарок верни! – потребовало тело неприветливым голосом, – Надеюсь, ты его еще не выбросила?

– Чего? – я сначала не поняла вопроса, а потом до меня дошло. Как все запущенно!

– Я говорю, подарок верни! – повторило требование тело, – Я думал, что у нас с тобой все серьезно. Даже с мамой познакомить хотел... А ты, оказывается, такая меркантильная!

Оу, ноу! Только не мама! Судя по подарочку меня, ждет что-то очень большое волосатое тело, которое украшает почти лысая голова с непрекращающимся периодом линьки. Оно держит огромный топор, а поверх труселей накинут окровавленный фартук...

– Сынок, ты опять телочку привел? – спрашивает скромная труженица мясокомбината, поигрывая топором. А я в этот момент молюсь, чтобы она работала в птицебойном цеху!

– Посмотрите на нее, какая цыпочка! – улыбается тетя, поправляя остатки волос на голове. Нет! Хоть бы Алла Никифоровна работала в где-нибудь в бухгалтерии! От греха подальше...

– Кстати, мы с ней вместе подарок тебе выбирали! – обиделось тело.

– Выбирали из чего, стесняюсь спросить? Из того, что дома завалилось и в хозяйстве не пригодилось? – совсем не тактично поинтересовалась я.

Поскольку знакомиться с семейкой законченных жлобов мне не хотелось, я молча взяла с дивана пакет и понесла его в сторону прихожей. Но отдавать его в руки я не собираюсь. У меня были немного другие планы. Размахнувшись как следует, я бросила его вниз. Бросила прицельно и попала очень точно! Йес! Страйк! Вот прямо сейчас должна заиграть песня: «Так хочется сойти, но остановок нет. От станции Любовь до станции Разлука. У нас с тобой билет. У нас с тобой билет!»

«Внимание-внимание! Поезд отношений Вероники и вот этого жлоба, чье имя мне даже произносить противно, прибывает на станцию «Разлука»! Дальше поезд не идет!»

– Ах ты, шала... – раздалось на весь подъезд.

– ...ланды полный фекалий... – улыбнулась я, едва успев захлопнуть дверь. Прямо сейчас точным прицельным броском пакетик со всем его содержимым улетел на площадку между этажами, где вражеский диверсант, страдающий слабым желудком, уже расставил свою ловушку сегодня с утра. Разведка возле подъезда донесла, что вчера все было чисто...

Я отключила звонок, пошлепала в спальню, бухнулась на кровать и задумалась. Да ну и его к черту такой праздник! Да ну к черту таких мужчин на горизонте моей жизни! В мою железную дверь стучали явно ногами, чтобы выразить восхищение моим броском, но мне это не мешало наслаждаться одиночеством. Так что, девушки, будьте осторожны! Где-то ходит такой одинокий и разнесчастный, но при этом очень симпатичный спортсмен с длинным послужным списком неудавшихся отношений, жалуясь каждой последующей на всех предыдущих. И вот, когда он будет рассказывать: «Я к ней со все душой, такой шикарный подарок сделал, а она оказалась меркантильной стервой!», готовьтесь. Шампунька и мыло уже едут к вам на ближайший праздник!

Ладно, так или иначе, он сделал мой день! Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, я решила посмотреть какой-нибудь ужастик, чтобы осознать, что в моей жизни все далеко не так мрачно, как кажется на первый взгляд.

Найдя на ноутбуке очередной хоррор, я отважно выключила свет и погрузилась в увлекательную атмосферу тотальной безнадёги с кровавыми подробностями. Наверное, мне нужно задуматься о том, чтобы поработать экстрасенсом. Я смотрела этот фильм впервые, но уже на двадцатой секунде, я с точностью маньяка, вышедшего на охоту с огромной окровавленной бензопилой, угадывала, в какой очередности погибнут герои, когда со скрипом закроется дверь в темную комнату и когда из тьмы выползет монстр, чтобы схватить очередную жертву за подвернувшуюся часть тела. Я уже со сто процентной уверенностью Ванги напроорочила смерть вон той девушке с длинными волосами, тому парнишке в очках и даже вон тому здоровяку с бейсбольной битой, который постоянно повторяет: «Ребята, нам пора валить отсюда!»

Как говорят все, кто хоть однажды смотрел со мной фильм: «Ника! Дай хоть фильм посмотреть! А! Будь человеком?» Каюсь, не могу смолчать, когда кино идет по избитому сценарию, а бутафорский монстр или его трехмерная модель кочует из одного ужастика в другой, немного эволюционируя. Если в предыдущем фильме от одного малоизвестного режиссера, сей монстр боялся солнечного света, а в следующем фильме другого малоизвестного режиссера реагировал на звуки, то в этом фильме решили не заморачиваться иллюзорным шансом на спасения туповатых бедолаг, поэтому сделали его не убиваемым, как первые орехоколы.

– Кто здесь? – спросил очкарик, подсвечивая подвал телефоном, – Алан? Это ты?

Ну конечно это Алан! Кто же еще? Именно Алан издает такие противные чавкающие звуки и предпочитает сидеть среди обглоданных трупов, избегая света фонаря. Нет, он не избегает. Он просто стесняется! Ох уж, этот Алан!

Ох уж эта Ника... Друзья предпочитают не брать меня на шоппинг, потому, как уходят с пустыми руками, так ничего и не купив. Со мной предпочитают не обсуждать книги, фильмы и игры, потому как я с большой долей вероятности выскажу свое «фе!». И дело тут не в моем характере. Мне действительно непросто угодить. Казалось бы, что плохого в том, чтобы посмотреть сто пятьсот первый фильм по одному и тому же заезженному сценарию «пришел, увидел, навалал» или «узнал, разнохал, отомстил»? Все сидят и смотрят, словно загипнотизированные однотипные фильмы, жадно прильнув к экрану. Даже если сюжет предсказуем до банальности, они смотрят так же, как первые зрители смотрели ролик про идущий поезд. А я так не могу.

Не могу молча пройти мимо уродливых курток, которые разбирают, как горячие пирожки модники и модницы, ибо тренд сезона. Не могу спокойно смотреть на безобразные штаны, от которых все знакомые без ума. Не могу найти смысла в книге, сюжет и стиль изложения которой заставляет меня перескакивать через абзац, хотя многие утверждают, что в ней кроется великий смысл и глубокий философский подтекст. Меня тошнит от заезженных признаний в любви, киношных поцелуев в финале, от однотипных слащавых актрис и однотипных псевдомужественных актеров.

Стоп! Мне показалось, или под кроватью что-то зашуршало? Я поставила фильм на паузу, прислушиваясь к шорохам. Задавать избитый вопрос «Кто здесь?», я конечно не стала. Домашней живности у меня нет, поэтому неведомый шебуршунчик может спать спокойно, в отличие от меня.

Показалось! Я снова включила фильм, но под кроватью снова раздались шорохи. Господа! Это уже не смешно! Фильм был поставлен на паузу, а я превратилась в слух. И снова что-то прошуршало. Я все понимаю, но свешивать ногу с кровати, мне был как-то страшно-стеняко. Осторожно сложив ноутбук, я решила сделать рывок и включить свет. Раз. Два. Три. Ну да, конечно... Я так и побежала! Нашарив в кармане домашнего халата телефон, я решила свеситься и посмотреть, что могло бы издавать этот звук. Никого. Правда я давненько там не пылесосила... В голове заиграла музыка из фильмов про ковбоев, глядя на то, как пылевые комки дергаются от моего дыхания, словно перекасти-поле на Диком Западе, где brave шерифы и бандиты, звеня шпорами занимаются отстрелом друг друга в свободное от скачек по пустыне время.

«Я убью тебя, одноглазый Билл! – Ха! Посмотрим кто кого! Доставай свой револьвер!» Тыдышь! Нет, это не одноглазый Билл попал в цель, это я неудачно упала. И своим падением лишний раз доказала, что монстры под кроватью водятся только в том случае, если там регулярно убирают.

Я включила свет, бросив телефон на кровать, и вспомнила, что забыла спрятать торт в холодильник, и до завтрашнего дня два килограмма счастья обязательно пропадут. Лампочка на кухне тревожно замигала, когда я взяла торт в руки, ногой открывая дверцу холодильника. Почти погрузив его на нижнюю полку, я схватила со стола бутылку шампанского... Да! Если в моей жизни и есть принц, то вот он! «Черный Принц» собственный шоколадной персон... Ой!

В глазах все помутнело, и я почувствовала, что падаю. Торт, который я держала на вытянутой руке, падал вместе со мной. Прозрачная пластиковая крышка уже отлетела, сам торт уже потерял точку соприкосновения с коробкой и как бы завис в воздухе. Бутылка шампанского, зажата в другой руке, намекала на то, что столь эпическое падение обязательно стоит отметить только в случае удачного приземления... До меня доносились голоса, который по мере моего падения становились все громче и громче...

– Сегодня мы отдаем дань многовековой традиции! Сегодня, для Вас, дорогие ученики, наступает новая жизнь! Через пару минут вы станете не просто магами! Вы станете защитниками и хранителями знаний! И каждый раз, когда я говорю это, мое сердце преисполняется гордости... – внизу раздавался какой-то голос, – И в этот момент, я прошу судьбу дать нам знак...

«Ту 104 заходит на посадку! Просьба всех пристегнуть ремни и не покидать своих мест до полного приземления!» Хлоп! Аварийная посадка была совершена прямо на каменные плиты. Шасси я выдвинуть не успела, поэтому удар был достаточно болезненным. От удара пробка из-под шампанского вылетела из бутылки, обдавая все вокруг сладковатыми брызгами.

«Шмяк!» – раздалось в гробовой тишине. Это был он... Черный Принц... Два килограмма... Вдребезги...

Голова гудела, тело не слушалось, а перед глазами все плыло. Я попыталась встать, но меня шатало и подташнивало так, словно я вернулась из двухмесячного морского круиза, где вместо любования красотами, провисела на леере, надувая щеки.

Глава вторая. Взятки – гадки или как выполнить учебный план!

Глава вторая. Взятки – гадки или как выполнить учебный план!

За длинным столом, рядом с которым я приземлилась, сидели три сладкие женщины. В моей голове сразу же пронеслась фраза из какого-то фильма: «Я намажу тебя кремом с ног до головы и буду его слизывать...!» Я посмотрела на теток, а невидимый Казанова превентивно впал в диабетическую кому.

Не знаю, как так получилось, но были у меня подозрения, что в моем сне кто-то заказывал «стриптизершу из торта», но на том конце провода не расслышали и прислали «фантазершу с тортом»! И чувствую, что за мой номер мне никто не заплатит, поэтому вместо того, чтобы снять второй тапок, я попрыгала за первым.

Вокруг тетечек на столе лежала куча бумаг, свитков и прочей макулатуры, которую «Черный принц» тоже не пощадил. Тощая тетка с длинным носом в ядовито зеленом костюме и огромным медальоном, болтающимся на плоской груди, с душераздирающим криком стала стряхивать кусок бисквита с бумажки, которую она держала в руках.

– Это же речь на посвящение! Я писала ее две ночи! Две ночи глаз не сомкнула! – возмущалась она, вытирая платком заляпанные очки, – Как некультурно! Фу!

Радуйтесь, что я в этот момент пакет с мусором из ведра не вытаскивала! И старые гантели из -под одного дивана под другой не перетаскивала. Тогда выжившие точно отмечали бы сегодня второй день рождения!

Перед моими глазами предстало крайне унылое зрелище. Все присутствующие, мягко говоря, обтекали, словно только что над ними пролетал косяк злобных птиц, страдающий расстройством желудка. Возникло ощущение, что стая злобных бакланов, решила отвести душу на отдыхающих пляжниках, в отместку за все хорошее. К моим волосам прилипла вишенка, которую я тут же съела. Эх! Хороший был торт! Жаль, что я его так и не попробовала! Теперь все присутствующие могут похвастаться тем, что их не только обмазали кремом, а и выкупали в шампанском! Облизывая липкие и сладкие пальцы, я прикидывала, обо что можно вытереть руки! Не об себя же вытирать их? Об себя – не культурно! Поэтому я вытерла их о бархатную скатерть. Все равно ее будут стирать, а у меня хоть руки чистыми будут, в отличие от совести. Судя по лицам присутствующих, фраза «подсластить жизнь» еще долго будет вызывать содрогание. Честно, такое чувство, что в моем сне собрались одни диабетики и трезвенники! Ну, конечно, это – сон! Я лежу на кухне, на холодном кафеле, рядом с открытым холодильником и упавшим тортом. В моей руке бутылка шампанского... Короче, всем своим видом я намекаю, что праздник удался!

– Где Ваши манеры? – ужаснулась шарообразная тетка с бульдожьим прикусом, поправляя короткие, зализанные назад волосы. На ней было коричневое короткое платье с огромной брошкой, крахмаленный белоснежный воротничок и аккуратные, тщательно отутюженные манжеты. По закону подлости бисквит испачкал беленькое, а белый крем с орешками – коричневенькое.

– А где ваша совесть? Разве можно вот так вот брать и ... А, впрочем, не важно... – огрызнулась я, помня, что во сне мне все обычно сходит с рук, а в самый ответственный момент, когда меня уже собираются стереть в порошок, раздастся писк будильника, и я понимаю, что мне пора собираться на работу. Нет, бывает, конечно, что я просыпаюсь среди ночи в холодном поту, но в таких случаях мне снится нечто более ужасное, чем три тетки, заляпанные тортом за полторы тысячи рублей!

– При чем здесь совесть? – удивилась тетка в очках, вытаскивая из мудреной прически бисквита, – Совесть тут не при чем! Вы ведете себя абсолютно некультурно и невоспитанно! Вы даже не удосужились поздороваться с приемной комиссией! Мало того, что испачкали нас и не извинились, так еще и хамите! Вы, пока что, в гостях!

– Значит, я пришла в гости не с пустыми руками! – съехидничала я, осматриваясь по сторонам. Стол стоял в красивом зале, украшенном в лучших традициях старинных замков. Внутренняя отделка была выполнена под красное дерево, с потолка свисала огромная, многоярусная люстра, в центре стены на самом видном месте висела внушительная картина, изображающая сидящего на белоснежном троне убеленного сединами старца, держащего в руке развернутый пергамент. Я, конечно, не утверждаю, но есть у меня подозрения, что то коричневое, что прилипло к пергаменту, есть не что иное, как случайно попавший в результате моего падения бисквит! Хотя, есть вероятность, что это by design.

– Какой кошмар! – закрыла рот рукой тетка в очках, глядя на картину, – Посмотри, что ты наделала! Что это за коричневые пятна!

– Вот только не надо на меня всех собак вешать! – обиделась я, потирая ушибленный бочок, – Вы бы лучше батут поставили или матрас положили, а то так запросто и убиться можно!

– Это же Магистр Форнацис, читающий свод законов о магии! – возмутилась тетка в очках, не слушая моих претензий по поводу далеко не мягкой посадки.

– Судя по всему, читает он его в уединении. А поскольку рулона рядом я не вижу, то вполне возможно, использует его не только в качестве занимательного пятиминутного чтения, но и как предмет первой необходимости! – огрызнулась я. Да, такой сон я запомню надолго!

– Давайте не будем обращать внимание на это досадное недоразумение! У нас мало времени! – писклявым голосом обратилась к своим коллегам худенькая тетка с прической «одуванчик». Либо у меня в глазах есть встроенный рентген, либо волос было так мало, но сквозь прическу я отчетливо различала картину, изображающую скелет единорога, радостно скачущего в зареве пожарища.

Тетя встала из-за стола, и я поняла, что вижу перед собой человека, который одновременно может усидеть сразу на двух стульях. Такое чувство, что верх принадлежал одной мадам, а низ другой, но по какой-то случайности они встретились на уровне тонкой талии, обтянутой ажурным пояском. Не знаю, как Алла Никифоровна, но этой мадам точно приходится трусы натягивать на холодильник, чтобы с утра поместиться в них.

– Ну, я, наверное, пойду, если вы мне ничего интересного рассказывать не собираетесь... – заявила я, желая осмотреть замок. Не каждый же день снится такая красота, ей-богу!

– Ангуис! Держи ее! Заходи справа, а я – слева! – заорала мадам, похожая на бульдога, бросаясь ко мне. Черт, не убьет, так покусает! А сорок уколов в живот от бешенства – это достойная награда для того, кто пропускал уроки физкультуры. Я тут же поняла, что дело плохо. Обычно после такой фразы, что хочется сделать? Правильно! Дать стрекача, особо не выясняя мотивы погони! Я могу, конечно, поинтересоваться, на каком основании меня ловят, но снижать темпы бега для этого вовсе необязательно! Я рванула вдоль зала, стараясь не оглядываться, но тут же почувствовала, что мое тело каменеет!

– Готово! Попалась, голубушка! – потеряла руки тетя – бульдог, – Быстрее несите бумаги! Сейчас заявление на прием писать будем!

– Женщина, руки уберите от меня! Никаких заявлений ни на какой прием я писать не собираюсь! – возмутилась я, чувствую, что не могу пошевелиться. Это явно не сон... Тогда что это? Побочный эффект от пережитого стресса? Бред сумасшедшего?

– Это большая честь учиться магии у одного из лордов-магистров! – пафосно заявила Бульдожка, поправляя коричневую мантию на большой груди. Сама мадам едва доставала мне до груди.

– Да ну нафиг! – возмутилась я, тщетно пытаюсь проснуться. Еще чего не хватало! Пусть ищут какого-нибудь очкарика со шрамом!

– Нельзя так говорить! Неужели ты никогда не мечтала стать волшебницей? – подозрительно ласково спросила тетка – одуванчик, искренне удивляясь моему крайнему нежеланию учиться, – Магия – это оружие против несправедливости! Это – дар, который призван сделать мир лучше! Сейчас, в эти тревожные времена...

– Эвдора! Ты не туда гнешь... Заканчивай с этим... Времени почти не осталось... – краем рта произнесла Бульдожка, пихая локтем свою коллегу.

– Если бы я хотела бороться с несправедливостью, то давно бы уже баллотировалась в депутаты! А если бы хотела бороться за справедливость – купила бы пистолет. Магия меня не интересует, – огрызнулась я, понимая, что ситуация мало того, что глупая, так еще и безвыходная. Где этот чертов будильник? Почему он не звенит, когда он так нужен? Или я сильно головой приложилась, что валяюсь в коме?

– Какая жалость! Но тебе понравится здесь! Здесь интересно, узнаешь много нового, поружишься со всеми... – решила пойти на хитрость тетка в очках, шаря руками по столу в поисках заявления.

– Послушайте! Мне не приходило письмо, за мной не приезжал большой волосатый дядька, мне никто не говорил: «Ты – волшебница!»... У меня даже шрамов магических нет! Шрам на ноге от волшебной палочки с тремя лезвиями и прослойкой из алоэ не в счет! Какого черта вы ко мне прицепились? Я уже свое отучилась и отстрадала! Так что верните меня обратно! Я требую, чтобы вы вернули меня обратно! – закричала я, пытаюсь пошевелиться. Нет, это – определенно не сон!

– Не переживай, все будет хорошо! Сейчас подпишем бумажки, и ты пройдешь обряд посвящения... – улыбнулась тетя – бульдог. Ой, лучше бы она этого не делала... Мне и так стремно.

– А вот и заявление! – голосом доктора, который сейчас сделает мне «укольник», произнесла тетка с прической «одуванчик», разворачивая пергамент. Я сглотнула, понимая, что свои десять школьных лет я отмотала от звонка до звонка, пока однажды не запахло весной и меня под грустную музыку «Когда уйдем со школьного двора...» не выпустили на волю с золотой медалькой на шее. Видать из-за того, что я училась хорошо, я заработала призовую игру в виде пяти лет протирания джинсов по специальности «Психолог» в местном вузе. Там я окончательно поняла, что с такими психическими отклонениями, как у меня, мне самой нужна квалифицированная помощь доктора с крепкими нервами. Если бы в аттестате такой предмет, как самокопание, то по нему бы у меня была бы единственная пятерка. Выдохнув с облегчением, когда в моих руках оказалась пластиковый диплом, я поклялась себе, что ноги моей не будет на курсах повышения квалификации, тренингах, семинарах. Про второе высшее, я даже не заикаюсь. А тут...

– Послушайте, уважаемые... – возмутилась я, чувствуя, что не могу пошевелиться, – Что здесь вообще происходит? Я никуда не собираюсь поступать! Вы ошиблись! Отпустите меня! Это – незаконно!

– Может, она хочет дать взятку? – строго спросила тетка в очках, глядя на меня словно прокурор на подсудимого.

– За поступление? Вы в своем уме? – заорала я, – Какая взятка? Я не хочу учиться! Мне еще один диплом и нафиг не нужен!

– Если дашь взятку в размере, скажем... – тетка в очках присмотрелась к моей одежде и озвучила сумму, – ... пять золотых, мы отправим тебя обратно и забудем о тебе... Так как? Пять золотых и мы рвем твоё заявление...

Ничего себе! В нормальных вузах взятку дают, чтобы поступить, а я должна дать взятку, чтобы меня не приняли? Ага! Держите карман шире!

– А это сколько в рублях? – тоскливо поинтересовалась я, прикидывая в уме возможные суммы.

– Я не знаю, что ты имеешь в виду. Так как? – поинтересовалась тетка в очках, – Пять золотых. Это не так много! Некоторые и по десять платили, и по двадцать...

Это какой-то развод! Меня просто разводят на деньги!

– У меня нет с собой денег, – призналась я, понимая, что это – не сон, – Я вообще не ожидала, что меня сюда занесет! Может, вы отправите меня домой, а я поищу деньги и тут же вернусь к вам? Если надо, я займу, не переживайте! А? Могу даже кредит взять в банке!

– Увы... Нам все равно в какой банке ты хранишь сбережения, – вздохнула тетка в очках, – А поскольку денег нет, значит, придется учиться! Правильно говорят, знания за деньги не купишь!

– То есть, как это – учиться? А как же работа, родители, друзья? Как же моя жизнь? – спросила я, глядя в глаза бессовестным теткам.

– Все будет хорошо. Твоего отсутствия никто не заметит, – утешила меня Бульдожка, – Итак, уважаемая Берениса... Или Береника... Я не могу понять тут написано неразборчиво! Это какая буква? «Б» или «В»?

Тетка в очках тут же уткнулась в пергамент, прищунив глаза:

– Похоже на «Б»! Ну и почерк! Кто это писал? Хотя тут черточка вроде есть... Или это просто так испачкалось? Не могу понять!

Я встрепелась и тут же перебила мадам:

– Меня вообще по-другому зовут! А как меня зовут, я не скажу! Потому, что учиться не собираюсь! И точка! – заорала я.

Тетка в очках оттащила тетку с бульдожьим прикусом, которая в свою очередь дернула мадам с прической «одуванчик». Они совещались, периодически поглядывая на меня, а в моей душе появилась надежда на скорое освобождение. До моих ушей доносились обрывки фраз: «Думаешь, она...», «Ошибка, ты в своем уме?», «И что теперь делать?», «А если...», «Успеем?», «Да все равно, кто!», «Наше дело маленькое...», «Пусть докажет!» На том, судя по довольным лицам, и порешили.

– Итак, а чем вы можете доказать, что вас зовут не Берениса? – прищурила глаза тетка в очках, скрещая руки в груди в позе Наполеона. Остальные кивнули.

– Мои документы лежат дома, в сумке, на тумбочке! – ответила я, – В левом кармане! Давайте, вы меня отпустите, я быстренько смотаюсь домой, а потом вернусь и покажу свой паспорт! Я мигом!

– То есть, при себе у вас нет никаких документов, подтверждающих личность? Не так ли? – наседала на меня тетка в очках, – А поскольку доказать обратное вы никак не можете... то...

– То... – повторила Одуванчик, хитро глядя на меня.

– Вывод очевиден! И нечего тут сказки рассказывать! Мы уже столько сказок слышали, что ни одной из них не верим! – подытожила Бульдожка.

– А чем докажете, что я Берениса? – пошла в контрнаступление я, в надежде выиграть время.

– Вызывали Беренису, появилась ты! – ответила тетка в очках, – Вот и все доказательства!

– А вдруг у меня просто имя похожее, а кто-то случайно ошибся? – предположила я, пытаясь найти хоть какую-то лазейку, – Прочитал не так, слюной подавился, закашлялся... Икнул, в конце концов! Чихнул, сморкнулся... Да мало ли? Почему я должна отдуваться за чью-то ошибку? Вы тут разбирайтесь, а я пойду домой!

– Никуда ты не пойдешь! Ошибки быть не может! – вздохнула Одуванчик, почему-то косясь на своих коллег. Те кивнули.

– Нет... Не надо... Я вас умоляю.... – выдохнула я, проклиная себя за то, что не сплю с паспортом в обнимку и не хожу с ним в туалет, на случай, если понадобится идентификация моей личности в любое время дня и ночи. И не ношу с собой деньги, на случай, если мне предстоит дать взятку.

– Ну что, дамы! Мы сегодня отлично поработали! Лорды будут довольны! Канцелярия справилась с поставленной задачей! – похлопала в ладоши тетка в очках.

– Итак, на чем мы остановились? Да! Уважаемая Берениса! Вы принимаетесь на обучение без вступительных экзаменов! Поздравляем! – противным голосом произнесла тетка-одуванчик. Я страдальчески посмотрела на приемную комиссию, понимая, что в историю можно войти, а можно вляпаться, и поклялась молчать, как партизан на допросе.

Черт! А у меня был шанс провалиться на экзаменах с треском!

– Вам осталось поставить свою подпись вот здесь, где галочка! – мне в зубы вставили перьевую ручку. Я тут же выплюнула ее с возмущением:

– А вдруг она на полу валялась или кто-то ей в носу ковырял? Что вы мне всякую гадость в рот суετε!

Я сжала челюсти, чтобы предотвратить новую попытку, но легким движением руки мои челюсти разжались сами по себе, и во рту снова очутилась ручка, которая теперь сто процентов валялась на полу. Буду утешать себя мыслью, что микробы просто не успели ее облюбовать, зараза к заразе не прилипает, а уборщица здесь моет каждые полчаса как минимум с антисептиком!

Тетя с бульдожьим прикусом поднесла к ручке пергамент и повращала им, очевидно проверяя, пишет ли ручка или нет. Скосив глаза к носу, я бессильно наблюдала за тем, как ручка оставляет корявый след.

– Пойдет! – радостно потерла руки тетка в очках, разглядывая каракули, – Поздравляем с зачислением! Успехов в учебе! А нашей студентке пора на торжественную церемонию посвящения!

Я почувствовала, что напряжение в мышцах спало, и я могу двигать руками и ногами. И не просто двигать, но еще и двинуть.

– А теперь, милочка, поднимайтесь на самый верх, в зал, где Вас уже давно ждали! Только поторопитесь! Лорды ждать не любят! А мы подойдем попозже. Нам еще протокол составить надо, печати поставить... – махнула рукой в сторону дверей Бульдожка, – Но только без глупостей! Вот тебе путеводитель, чтобы ты случайно не заблудилась. И чтобы нигде не задерживалась!

Из ее руки вылетел маленький зеленый огонек. Он сделал круг над моей головой и повел меня в сторону дверей. Я с трудом умудрилась открыть огромную, в три человеческих роста, дверь, из-за всех сил потянув ее на себя. Ха! Теперь у меня появилось больше шансов удрать отсюда, и первый звонок пройдет без меня, не смотря, что у меня под халатом есть и белый верх, и черный низ. А что? Я – человек опытный! Помнится, в первом классе, маме сказали, что я, как самая маленькая, должна давать первый звонок. Правда, школа не учла, что я все лето проведу у бабушки, поэтому к первому сентября бедный прыщавый старшеклассник, надежда школы и призер олимпиад, увидев мои габариты телепузика, сразу предложил просто провести меня за ручку круг почета. Но школа настояла на соблюдении традиций. После угроз о том, что золотой медали ему тогда не видать, он с возгласом «ы...» трудом затащил меня на свое плечо. К середине круга он почти сдался, но я не растерялась. Лягнув его тупельками, я стала ерзать, требуя, чтобы он ускорился, декламируя под звон колокольчика «Я люблю фвою лохадку... Плицису ей серстку гадко...». Собрав последние силы, как Терминатор, он, шатаясь, донес меня до финиша. Сгрузив меня родителям, бедняга сообщил, что видал в гробу золотую медаль от родной школы, поэтому забивает болт на учебу и уходит в спорт. Кстати, его зовут Коля. И он живет на втором этаже. Поэтому, когда я переступаю через его пьяное тело,

я радостно вспоминаю мой любимый стишок про лошадку. Вот так вот. Я чуть не сломала ему позвоночник, а школа сломала ему жизнь. Ладно, не будем о грустном.

Передо мной была широкая винтовая лестница с высокими и очень неудобными ступенями. Сама лестница огибала толстую черную колонну с какими-то символами, похожими на детские каракули. Я оглянулась по сторонам и стала резво подниматься наверх, прикидывая, как бы половчее слинять отсюда. А вдруг мне попадется какая-нибудь дверь? На первой же площадке я увидела черные резные двери, которые тут же стала лихорадочно дергать и толкать одновременно, молясь, чтобы они были открыты, но тут же вскрикнула от боли, почувствовав легкий разряд электричества в правом боку. Я посмотрела на эту шаровую молнию, которая висела в воздухе на уровне моих глаз, потом перевела взгляд на дверь. Стоило только протянуть руку к дверной ручке в форме сидящего грифона, как я тут же получила свежую порцию электричества. Ладно, пойдем дальше... Я поднималась по ступенькам, стараясь отстать, как следует, чтобы попытать удачу еще разок. Не знаю, на каком месте у этого шарика глаза, но стоило мне замедлиться, как я тут же получала разряд. Да они что, издеваются? Так не честно! А вдруг мне надо в туалет? Я что должна теперь терпеть до победного или делать лужу прямо в коридоре?

– ... сорок восемь... сорок девять... сорок десять... тьфу ты, пятьдесят! – стонала я, повиснув на перилах, спустя две минуты интенсивного подъема. Огонек превратился в зубастую светящуюся пиранью, которая, почему-то устремила мне за спину.

– Нет! – простонала я, глядя как пиранья зависла на уровне моей пятой точки, – Не надо! Я тебя умоляю! Я как-нибудь потихоньку... Ускорение придавать мне не надо! Не вздумай! Трусы порвешь!

Пиранья раскрыла пасть, и мне пришлось поставить ногу на следующую ступеньку.

– ... девяносто восемь... девяносто восемь... А что, девяносто восемь уже было? Тогда девяносто девять! – я опиралась руками на перила, чувствуя, как ноют мои мышцы на ногах. Неужели нельзя было меня перенести магией? Ну, я не знаю, телепортировать как-нибудь? За что мне такое наказание? Это тот же самый, что подниматься на двадцатый этаж без лифта! Я почувствовала адскую боль чуть ниже спины, и тут же ускорила так, что, не смотря на отваливающиеся ноги, прошла сразу два этажа без передышки.

– Надо было не торт в холодильник ставить, а мусор идти выносить! И так, чтобы пакет порвался! Не так обидно было бы.... – злобно пробурчала я, – А то теперь я, как дура, в розовом халате и тапках, шлепаю по бесконечной лестнице, только потому, что этим трем жучкам захотелось, чтобы я непременно получила высшее или среднее, (но даст бог последнее!) магическое образование!

Пиранья снова куснула меня, и я поняла, что не скоро смогу присесть за парту.

– Эй! Зубастик! Ты там полегче! Ты же не хочешь меня инвалидом оставить? – возмутилась я, обращаясь к светящейся рыбке, плавающей прямо в воздухе.

Жаль, что я такая... эм... неспортивная. Вот если бы тогда не зажала деньги на форму «Адидас» и на абонемент фитнес – центр, то и попа была цела, и нервы были бы крепче. Еще рывок!

– Кто... носит.. форму... адидас... и бреет... морду... бритвой... шик... – задыхаясь, прошептала я, еле волоча ноги, – Тому... любая... баба... даст... А может... даже ... и ... мужик!

Все! Баста! Я больше с места не сдвинусь!

Я села на ступеньку, переводя дух, предусмотрительно прикрыв свой тыл. Спинной мозг уже чувствует приближение острых зубов. Все! Я разбиваю палатку, остаюсь... Ай!... здесь на ночлег! Сейчас разведу... Ай!... костер, достану гитару и буду брэнчать, созерцая звезды. Потом вскрою банку консервов.. Ай! Да что б тебя! Даже помечтать спокойно не дают!

– Ты что здесь делаешь? – спросил низковатый голос. Надо мной возникла фигура в черном плаще и капюшоне, напоминающая либо Назгула либо Дементора. Предпочитаю Назгула. У Дементора дальше поцелуев дело не идет, а вот у Назгула все серьезно! Ему кольцо обручальное подавай!

– Сижу! – тоскливо ответила я, глядя в невидимую точку, отмахиваясь от надоедливой зубастика, – Ступеньку грею! Нагрею эту – переползу на следующую! И так до самого финиша! А вы, простите, с какой целью интересуетесь? Позлорадствовать или посочувствовать? А, впрочем, не важно. Если вы наверх, то передайте им, что либо они спускаются ко мне, либо я останусь здесь. Так, что будете проходить мимо, проходите! Спасибо за понимание! Подавать мне не надо. Это я так, к слову, а то мало ли, вдруг вы – человек сердобольный.

Фигура молча провела рукой в воздухе, и я очутилась перед огромной черной двустворчатой дверью. Мой зубастый проводник, сделал круг над головой и рассыпался светящейся пылью. Собравшись с духом, я толкнула дверь изо всех сил. В глаза ударил яркий свет, падающий откуда-то с потолка. Я зажмурилась и шагнула вперед, надеясь, что среди присутствующих окажется хоть один вменяемый человек, который выслушает меня....

– А вот и наша последняя ученица! – радостно сказала Бульдожка, которая была тут как тут, – Лорд Асфард задерживается, но он просил начинать без него! Итак, уважаемые Лорды! Я представляю Вам тех, кто был избран из тысячи лучших из лучших добровольцев!

Я закашлялась, чувствуя, что готова была записаться куда угодно, но только не в добровольцы! Я стояла за спинами других «счастливиц» и мне мало что удавалось разглядеть. Хотя, кто их знает, может быть, они бежали сломя голову подавать документы на поступление, грызли ногти в ожидании решения, с нетерпением ожидали списки поступивших, а я тут одна такая? А черт! Там что-то происходит, а я отсюда ничего не вижу! Кстати, отличный момент, чтобы незаметно исчезнуть.

Я стала пятиться назад, делая вид, что внимательно слушаю вступительную речь, а сама, выставив назад руку, пыталась нащупать ручку двери. Но вместо нее я уперлась во что-то совсем иное. Я медленно повернулась и увидела черную фигуру, стоящую позади меня, то, что я щупала, оказалось металлической бляхой на поясе. Я покраснела. Если бы я опустила руку на несколько сантиметров ниже, то сейчас бы со сто процентной вероятностью нарвалась бы на крупные неприятности! А может быть, и нет! Возможно, это сулило бы мне незабываемое романтическое приключение, хотя... рисковать не стоит! Неизвестно, что там скрыто под капюшоном. Может быть там Квазиморда такая, что я на всю жизнь зайкой останусь?

– Лорд Асфард! Прошу Вас! – произнесла Бульдожка, обращаясь к вновь прибывшему, – Ваша очередь!

Черная фигура, перед которой все расступились, прошла к какому-то облаку, которое зависло в центре комнаты, протянула руку в черной перчатке. Прямо ему в ладонь упала бумажка, которую он неторопливо развернул, стоя ко мне спиной.

Мы что тут в фанты собрались играть? Если говорить о фантах, то у меня с собой ничего нет, ну кроме трусов и лифчика. Халат я снимать не буду тапки тоже. Представляю, как бедняга шарит в коробке и достает мои трусы. А потом, как настоящий принц – террорист заставит всех присутствующих мерять. Только когда очередь дойдет до меня, я сразу скажу, что больше не играю, а трусы «прынец» может оставить себе. На память.

И вообще, они могли бы без понтов просто дать вытащить бумажку наугад из кулечка. И не нужно этих умопомрачительных спецэффектов.... Не понимаю, зачем так все усложнять?

– Берениса! – отчетливо низкий голос, гулко отдаваясь эхом в тишине.

Нет, мне сегодня определенно везет как утопленнику! Хотя нет, утопленнику повезло чуть больше, чем мне. Ему уже пофигу, а тут решается моя судьба!

Лорд Как-Там-Его, снял капюшон, обнажая длинные седые волосы, собранные в хвост. Гендальф! Я теперь буду твоим хоббитом! И мы вместе пойдем в Мордор! Точнее ты меня

туда пошлешь, а сам слиняешь на середине пути под предлогом эпичной битвы с Древним Злом. А может не Гендальф? Гендальф с посохом ходит, а этого ноги пока еще держат! Дамблдор! Я буду твоим Гарри Поттером! Ты будешь сквозь пальцы смотреть на мои шалости, а потом похлопаешь по плечу и сообщишь мне грустную новость. Сначала выяснится, что ты – гей, а потом всем станет ясно, что гей – это слишком мягко сказано. О нет! Ты – Мерлин! Я сразу запишусь в спортзал, стану чемпионкой по пауэрлифтингу, а потом ты приведешь меня к камню и скажешь, что я – избранная, но пока я не вытащу меч из камня, кушать мне не дадут. И вот потя от усердия, я буду с глухими стонами тянуть несчастную железяку до посинения. Короче, мне достался какой-то старый маразматик! Какая же....

Лорд повернулся в мою сторону и...

Стоп! Беру свои слова обратно!

Я никогда в жизни не видела настолько красивого мужчины. Это не шутки! Те, что мне попадались, выглядели далеко не принцами из сказки, и даже не моделями из журналов. А здесь.... Мне даже сложно это описать. Идеальная кожа без единого изъяна, волевой подбородок, четко очерченные скулы и фиалковые глаза, которые пристально смотрят на меня. Нет, он не стар! Он супер стар! Ха! Не все так плохо...

Глава третья. Ни в чем себе не отказывай!

Глава третья. Ни в чем себе не отказывай!

Я стояла и смотрела на своего учителя. Он смотрел мне в глаза, но его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций.

– Ну что ты стоишь, Берениса! – раздался голос Бульдожки, – Подойти к Чаше Мудрости и испей из нее! Уважаемые, не толпитесь! Дайте студентке пройти к Чаше!

Теперь я поняла, куда падал луч света. Он падал на белую, похожую на раковину, чашу, стоящую в самом центре зала. Из чаши бил тоненькой струйкой фонтанчик. Тут явно хороший сантехник нужен... Я взглянула на своего куратора, перевела взгляд на лица всех присутствующих и нехотя подошла к источнику знаний.

Мне вспомнилась реклама, где в какой-то огромной белоснежной лаборатории прямо в самом центре на пьедестале стоит белый керамический унитаз, который регулярно поливают каким-то гелем, трут какой-то пастой, а потом торжественно демонстрируют, что он необитаем как поверхность Марса. Смысл это действия становится понятен только в том случае, если этот туалет регулярно используется по прямому назначению, что крайне затруднительно в условиях наличия минимум десятка людей вокруг. Но что не сделаешь, ради науки? Ученые, они такие... Иначе какой смысл поливать гелем девственно чистую и ни разу не использованную керамику?

На ободке самой чаши я увидела прилипший короткий волос, что вызвало у меня содрогание. Фонтанчик чуть желтоватой жидкости бил не переставая, а я чувствовала себя жизнерадостным лабрадором, которому предстоит хлебнуть из хозяйского унитаза. Но то – хозяйский туалет, а это, возможно, общественный...

– Я не буду пить! – категорически заявила я, заглядывая в это биде, – Это – негигиенично! Мало ли какие бактерии живут тут под ободком? Как представлю, так вздрогну!

– А ты не представляй, а пей! – надала на меня Бульдожка, нетерпеливо перебирая бумажки.

«Пей до дна! Пей до дна!» – вспомнились мне студенческие посиделки.

– До дна? – сглотнула я, чувствуя, что даже под угрозой расстрела не сделаю ни одного глотка!

– Нет, достаточно сделать один глоток! – писклявым голосом сказала тетя в очках. Утешила... Спасибо...

– Сами пейте из этого унитаза! – тихо сказала я, отворачиваясь от фонтанчика.

Среди присутствующих раздался недовольный ропот. Гул нарастал со страшной силой! Возникло ощущение, что я только что случайно, делая селфи, толкнула статую 18 века, которая после падения на пол реставрации и восстановлению не подлежит!

Из толпы вышел какой-то крупный брюнет с короткой стрижкой и бородой, застрявшей где-то в промежутке «я вот тут подумал и решил отрастить бороду, как вы думаете, мне идет?» и «жил отважный капитан...». На нем был красный дуплет с золотой вышивкой и облегающие штаны, заправленные в сапоги. Сзади прямо по полу за ним волочился черный плащ. «Черный плащ! Только свистни, он появится!» Если один глаз закрыть, другой прищурить, в одну руку дать ему топор, на голову нацепить шапочку, а на заднем плане поставить многовековую секвойю, то вышел бы эталонный канадский дровосек, суровый, как природа страны с кленовым листиком на флаге и злобный, как медведь Гризли.

– Эй, ты! – заревел он, – Если ты сейчас не выпьешь, то я утоплю тебя, как котенка в луже! Пей уже! Не задерживай церемонию! Ишь, какая привередливая выискалась! Принцесса!

Дровосек сплюнул на землю, но тут же продолжил:

– Вот досталась бы ты мне в ученики, я ты бы пила, как миленькая, еще бы добавки просила!

– Пей! – нетерпеливо стали орать зрители.

– Это же Чаша Мудрости! – заорал какой-то женский голос, глубоко уязвленный моими сомнениями.

Ага, как хлебну, так сразу поумнею и побегу докторскую защищать! Буду с палкой отгонять собак от большого куска колбасы, пуская слюни!

Я взглянула на своего учителя, в поисках поддержки. Но он равнодушно смотрел на мои колебания, не проронив ни единого слова в мою защиту. Глядя на дровосека, сурово раздувающего ноздри, я поняла, что мне сегодня, можно сказать, крупно повезло....

Я замялась. Такая глупая и нелепая смерть меня явно не радовала. Ладно, так и быть... Я представила, что уже три дня бреду по пустыне и мне дико хочется пить. Я готова продать душу Дьяволу за бутылочку холодненькой минералки из брендированного холодильника, а тут мне подворачивается такая удача в виде стоящего посреди пустыни биде...

«Не пей из козьего копыта! Козленочком станешь!» – вспомнила я советский мультик.

«А если я выпью из биде, то сама превращусь в керамоизделие? Господи, хоть бы в раковину!»

Я наклонилась, сглатывая и содрогаясь, набрала в рот воды из фонтанчика. Сразу проглотить ее мне не удалось. По вкусу она напоминала микстуру от кашля, с которой у меня отдельные счета с детства. Я сделала над собой усилие и сумела проглотить немного этой бяки. Возникло такое ощущение, что в моем желудке поднялась боевая тревога. Потомки особо старой бактерии, которая застала на своем веку мои затяжные простуды и бронхиты, закричали: «Мы предрекали, что этот день наступит! Пророчество сбылось! Враг не пройдет! Мы этого не допустим! За оружие, братья! В бой!» Я закашлялась, чувствуя, как по подбородку течет эта микстурка. «Он на вкус хотя и крут, и с него, бывало, мрут... Но какие выживают, те до старости живут!» – пронеслось у меня в голове.

– С Вами все в порядке? – спросила Бульдожка, тревожно глядя на меня. Где-то в глубине души у меня закрались сомнения. А вдруг это испытание не только нервов и желудка, но и тест на профпригодность? Вполне возможно, что эта процедура – экспресс-тестирование на иммунитет к неведомой заразе, в виде влияния темных сил или прочих побочных эффектов магической практики? Все может быть!

– Я .. кхе-кхе.. не маг, поэтому организм... кхе... сопротивляется! – прокашлялась я, вытирая рот рукой. В зале не утихал ропот. Очевидно, другие пьют молча и еще и добавки просят, одна я такая вредина. Мало того, что подняла скандал на ровном месте, так еще и порадовала присутствующих нестандартной реакцией.

– Первая часть посвящения позади! Теперь мы переходим ко второй части! – торжественно объявила Бульдожка. Я смотрю на нее и думаю, кого она мне напоминает? Ну конечно, моего завуча. Стоп! Еще вторая часть? То есть хлебание желтой водички из биде -только начало?

– По правилам, каждый студент, после того, как испил из Чаши Мудрости, обязан пройти испытание страхом. Ибо всем известно, что страх порождает ненависть, ненависть порождает гнев, гнев порождает ...

Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иосифа, но жизнь показала, что лучше бы они этого не делали! Со мной этот номер не пройдет! Страх во мне порождает уныние, уныние апатию, а тут и до депрессии рукой подать. Не понимаю, зачем им нужны ученики с подорванной психикой?

Меня сейчас что? Посадят в вагончик, привяжут ремнем безопасности и пустят в Комнату Страху, где бутафорские привидения с глухим воем будут тянуть ко мне свои черные пальцы?

– Подойди сюда! Сейчас ты столкнешься со своими страхами! Мы будем наблюдать за тобой! Нам будет известно все, что творится в твоей душе! – прервала мою цепочку рассуждений Бульдожка, указывая на серый круг с какими-то символами, который до этого момента я считала канализационным люком. Я подошла и встала. И? Что дальше? Мама с детства учила меня обходить люки стороной.

И неспроста! Я очутилась в тумане. Не помню, чтобы я вздрагивала от прогноза погоды... Ну хоть бы приличный фильм ужасов! И тут я поняла, что еду за рулем машины, ночью по какой-то явно не отечественной дороге. Слишком гладкой и красивой была трасса в богом забытом месте, где ни разу не проезжал президентский кортеж. И тут прямо передо мной появляется какая-то тень, похожая на животное, вставшее прямо на дороге. Скорость приличная. Я выжимаю педаль газа и иду на таран. Понимаю, что за такое меня бы по головке никто не погладил, но я уверенно еду вперед. Папа меня всегда учил, что в таком случае лучше давить, чем валяться в кювете. Животное приобретает человеческий силуэт какой-то девушки в ночной рубашке с черными нечёсанными волосами и замогильным взглядом с неоновой подсветкой. Я молча сбиваю ее. Останавливаться? А фигушки! Кто докажет, что это я? Свидетели есть? Свидетелей нет. Теперь у меня есть хороший повод быстро смотаться с места ДТП. Не будет же монстр, восставший из глубин ада, звонить гайцам, рассказывая, что так, мол, и так, ехала тут одна, сбила меня, когда я стояла на дороге в поисках очередной жертвы. Номера запомнила, да. Срочно приезжайте. Согласитесь, при таких обстоятельствах это намного лучше, чем останавливаться и спрашивать: «Вы как, мэм? С вами все окей?» или торчать в дереве с дымком из покореженного капота и живописной ссадиной на виске, а потом радостно бегать по лесу, спасаясь от какой-то неведомой твари, мечтающей выписать мне путевку на тот свет! Вот зря я подумала про лес! Я глазом моргнуть не успела, как очутилась в лесу. Кусты напротив меня зашуршали, и из них, как Мойдодыр из маминой спальни, кривоногий и хромой на одну лапу, выполз какой-то монстр с внушительной челюстью. Из пасти текла слюна. Ему не хватало горящих глаз... И тут его глаза загорелись красным светом. Опа! А рога? Оленьи, например, слабо? Появились рога. Класс! Я тут же представила, что эта тварь подходит ко мне. Незвестный науке зверь сделал шаг в мою сторону. А теперь пусть обнюхает и с ужасом улепетывает в лес! «Вот это да!» – с восторгом подумала я, глядя как зверь ломает кусты, бросаясь с визгом в чащу. «Я в этом фильме главный актер, я – сценарист в нем, я – режиссер!» – пропела я, зажмуриваясь, и тут же очутилась на носу огромного лайнера. Я стою, как Христос над Рио, раскинув руки, а сзади ко мне пристроился... кто бы вы думали? Лео Ди Каприо!

– О, да! Дай-ка я еще разок! О! – выдохнула мне на ухо мечта всех девушек лихих девяностых от семи до бесконечности, прижимая меня к себе, – Ого! Я нормально так прохрустелся!

– Разминайся, разминайся! Тебе еще в холодной воде за моим плотом плыть, – мечтательно ответила я, вдыхая морской бриз. Это была рекламная пауза, а сейчас вы увидите настоящие ужасы!

Ну-ка, а что если попробовать экранизировать еще пару ужастиков? Они ждут ужасов? Они их получают!... Хм... Придумала! Я очутилась в полуразрушенном доме, где окна были заколочены досками, обои частично отслоились от стены, а мебель была покрыта многолетним слоем пыли. Дверь протяжно закричала. Вся мебель завибрировала так, словно началось землетрясение. Дранные занавески на окнах затрепетали, стекла задрожали. На улице началась гроза, освещая вспышками молний темную комнату. Прямо на стене проступили кровавые письма странного содержания. А потом все стихло. В гулком коридоре раздались тихие шаги, сопровождаемые скрипом половиц. Заунывная музыка нарастала, шорохи усиливались, а я стояла в центре комнаты и ждала, когда призрак откроет дверь под тревожный аккорд на повышенных децибелах. В свете молний появился силуэт.

– Что ты здесь делаешь? – прошипел призрак, протягивая ко мне свои ужасные руки, – Это – мой дом!

– Я вам денежку принес за аренду за январь! – пропела я, отсчитывая нужную сумму.

– Ах, спасибо, хорошо, положите на комод! – прошипел призрак, удаляясь с не меньшим пафосом.

А теперь почему – бы не показать что-нибудь классическое? Я очутилась в ванной, возле запотевшего зеркала. Протерев его рукой, я стала наводить красоту. Наклонившись умыться, я поднимаю голову и вижу в зеркале отражение жуткой мертвенно бледной девушки со страшными прыщами-язвами на лице. Ее белесые глаза смотрят на меня, а с темных волос стекает вода.

Я поморгала, обернулась для приличия, и продолжила моцион. И снова, подняв голову, я увидела эту девушку совсем близко под ужасающий скрипичный аккорд. Я молча взяла с полки тональный крем и протянула тюбик ей, глядя на наше отражение в зеркале.

– Спасибо, ты – настоящий друг! – произносит она, забирая крем. А то у меня «тонак» кончился, и фен сгорел. Можно я твой возьму? У меня через час свидание...

– Да не вопрос! – пожимаю плечами я, вытирая лицо полотенцем.

Я выдавливаю пасту на щетку и чищу зубы, а потом сплевываю пасту в раковину. Подняв голову и посмотрев в зеркало, я увидела эффектную брюнетку с томными глазами и идеальными стрелками, поправляющую волосы.

– Спасибо за тональный крем! – говорит она, отдавая его мне в руку, – Я у тебя еще блеск позаимствую... Можно?

– Бери! – разрешила я, глядя на наше отражение.

– Если все будет хорошо, вернусь только утром! – кокетливо сказала она, завинчивая тюбик и «чмокая» блестящими, как жирный чебурек, губами.

Все! Оскар мне, пожалуйста! И за лучшую женскую роль, и за режиссуру и за музыкальное сопровождение. Можно отдельный Оскар за спецэффекты, если не жалко. А Оскар за главную мужскую роль отдайте Ди Каприо. Просто за то, что он выжил.

И тут мой кайф прервали. Я снова стояла в зале, обиженно глядя на всех присутствующих, которые подозрительно уставились на меня. «Ну как всегда! На самом интересном месте!» – мысленно вздохнула я. Кто виноват, что я живу в спокойном мире, а в моей жизни самым большим потрясением был сломанный каблук и треснувший экран телефона? Ну теперь -то они точно знают, что ужасы ассоциируются у меня с дешевым трешем от малоизвестных режиссеров!

– Поздравляю! Теперь ты – неофит! – сказала Бульдожка, – Следующий!

Чё? И все? А я -то думала... Может, мне сразу диплом дадут и отпустят с миром? Нет? Ну и ладно!

– Если хотите, то можете остаться и посмотреть, как другие проходят обряд посвящения! Лорд Шеат! Будьте так любезны! – произнесла Бульдожка, а я увидела, как канадский дровосек направился к облаку.

– Мариэнн – Сьюзанн! – прорычал он, а из толпы вышла эффектная брюнетка с правильными чертами лица и идеальной фигурой. Ее грудь четвертого размера, колыхалась при ходьбе так, что даже у меня перехватило дух. Девушка посмотрела на всех присутствующих разноцветными глазами. Один глаз у нее был коричневым, почти черным, а другой – ярко голубым. Потом она едва заметно покачнулась, и оба ее глаза стали карими. Она решительным шагом подошла к Чаше Мудрости и спокойно выпила то, что ей полагалось, а потом сама встала на крышку люка. И тут я увидела, как такие страсти-мордасти, что мои короткометражки показались мне мультиками для детей без возрастных ограничений. Прилаживая на место челюсть, я смотрела на то, как эта девушка с мечом в руках кошачьей походкой, гордо подняв голову, идет вдоль висящих на ветках трупов, а из темноты к ней выходят черные фигуры...

– Пойдем! – раздался голос над моим ухом, и я с некоторым сожалением оторвала взгляд от этой впечатляющей мой желудок, картины. Боюсь, что повтора не будет.

Я брела вслед за учителем, который решил, по-видимому, прогуляться пешком. И вот мы пришли к черной красивой двери. Мой учитель открыл ее одним касанием руки, и последовала за ним. Не оборачиваясь, он махнул рукой в сторону стены, где на гвоздике висел маленький ключик.

Комната оказалась действительно огромной и очень мрачной. «В черном-пречерном городе... На черной-пречерной улице... Стоит черный-пречерный дом... А в этом черном-черном доме есть черная-пречерная комната». Короче! Вот она! Черная резная мебель, черный камин, черное треснувшее зеркало, в котором явно не хватало одного кусочка мозаики. Черные стеллажи с книгами и черная дверь, затесавшаяся между шкапами, выглядели так, словно обуглились от недавно бушевавшего здесь пожара. Справа и слева были две лестницы, ведущие к двум дверям, так что апартаменты оказались двухъярусными. А теперь угадайте, какого цвета лестницы? Правильно!

– Налево! – сказал учитель, скидывая на пол плащ.

Хм... Мы еще не знакомы, а мне уже предлагают сходить «налево». Ладно, шучу. Пойду, посмотрю, что за комнату мне выделили. Я поднялась по лестнице, открыла дверь и увидела... Стоп! Я закрыла дверь, набралась мужества и снова открыла ее. Каморка Кикимера по сравнению с моим новым жилищем – пентхаус с евроремонтом. Одинокое, зарешеченное окошко причудливой формы, подоконник, который одновременно исполняет обязанности и подоконника и письменного стола, старый пыльный стул и узкая, как верхняя полка боковушки, кровать с грубой деревянной спинкой. Постельное белье никто давно не менял, а если и менял, то не удосужился постирать, пыльный огромный сундук и неприметная дверь, судя по всему в уборную. Я толкнула ее, чувствуя, что она болтается на одной петле. Санузел был представлен грязной раковиной, почерневшим зеркалом, туалетом и дырочкой в полу, над которой висело ведро на шнурке. Я дернула шнурок, и меня окатило холодными брызгами. На раковине лежал потрескавшийся обмылок, причем такой тонкий, что намылиться им – целое искусство. Мне вспомнилось новое, распечатанное мыло «Сирень», которое я еще недавно держала в руках... Вот в этих самых руках! Я тяжело вздохнула. Теперь мне стало понятно, что разница между «жить» и «выживать», точно такая же, как между «освежить» и «освежевать».

Был один плюс. Удобства, если у кого-то язык повернется их так назвать, были внутри комнаты, а не где-нибудь на улице! На этом плюсы закончились. Помимо вышеперечисленного здесь было столько старого и ненужного хлама, в виде пыльных картин в треснутых рамах, досок, сваленных грудой, выглядывающей из-под кровати и прочей никому не нужной рухляди, в виде рассохшейся тумбочки, двуногого стула и груды каких-то старых тряпок.

Я села на кровать, задев одну из досок, и услышала душераздирающий скрип. Я помялась на ней, и поняла, что если бы у меня дома была такая кровать, то бабушки – соседки сразу бы заклеили меня «девушкой легкого поведения», даже при условии, что единственным мужчиной в доме был бы кот. Я со скрипом встала и решила выглянуть в окно, отодвинув черную занавеску. Мне на голову свалился карниз, больно стукнув меня по макушке. Потирая ушиб, я посмотрела в окошко, но ничего не увидела, кроме серого тумана.

«Мряка!» – слетело у меня с языка, хотя не помню, где раньше мне доводилось слышать это слово. Хотя... Это слово или из белорусского или из украинского языка, я точно не припоминаю. Но оно лучше всего подходило для такой погоды. Я снова присела на кровать с душе-раздирающим скрипом и задумалась. Может, поговорить с этим Лордом Как-Его-Там? Может, ему самому неохота со мной возится, и он согласится вернуть меня домой? Эх! За спрос денег не берут.

Я спустилась вниз. В кресле напротив треснутого зеркала сидел мой учитель. Я прокашлялась, давая ему понять, что мне нужно с ним поговорить. Ноль эмоций.

– Извините! – начала я, но мой собеседник даже не удосужился повернуться ко мне лицом, – Мне нужно с вами поговорить... Понимаете... Я здесь оказалась случайно, по

ошибке... Я вообще из другого мира, где магии не существует... Эм... Ну может быть она существует, просто об этом никто не знает... Или нам не рассказывают... Так вот... Мне неохота учиться магии...

– Я и не собираюсь тебя учить, – коротко ответил он.

– Это плохо... Ну то есть хорошо! А то я тут голову ломаю, когда мы сольемся в едином учебном процессе? – усмехнулась я. Ответ меня немного удивил. Я думала, что мы с утра до ночи будем заниматься... магией. Я буду корпеть над толстыми фолиантами, перелистывая их пыльные страницы, а потом суровый учитель будет драть с меня три шкуры, пока заумные формулы не будут у меня отлетать от зубов. Мне почему-то казалось, что как только он откроет дверь, как тут же засадит меня за зубрежку, потом будет изнурять практическими занятиями до седьмого пота, чтобы сделать из меня первоклассную чародейку, а когда я смогу победить его в честном поединке, учитель смахнет скупую слезу и скажет: «Как приятно, когда ученик превзошел своего учителя!».

– Ладно, скажу как есть. Я не хочу здесь оставаться! – набралась смелости я, – И я прошу вас отправить меня домой! В мой мир!

– Это невозможно. Надеюсь, это все? – спокойно спросил Лорд.

– Почему невозможно? – удивилась я, – Как меня сюда перенесли, так, будьте любезны, верните меня на родину!

– Это – невозможно. Сколько раз я должен это повторить, чтобы ты поняла? – ответил мне мой собеседник.

Впервые в его голосе я услышала хоть какой-то слабый оттенок эмоций. «Я – робот, и нет у меня перца!» – пронеслась в голове песня, когда я смотрела на седую голову, которую он задумчиво подпирал рукой. Если бы не знала кто это, то подумала, что это сидит какая-то бабка. Не хватало еще клубка, спиц, кота и пледа, которым она укрывает свои ноги. С таким же успехом я могла бы поговорить со стенкой, с портретом, сама с собой. Ладно, если я пока остаюсь здесь, то придется как-то обустроить свое «уютное гнездышко».

Я поднялась вверх и прикинула с чего бы начать? Начинать генеральную уборку мне жутко не хотелось, но и жить, переступая через пыльный хлам, я тоже не горела желанием. Наверное, стоит начать со стола-подоконника. Я провела по нему рукой и увидела бумажку и огрызок карандаша, закатившегося к раме. О! Аттракцион невиданной щедрости судьбы по отношению ко мне. Но выбрасывать я его не стала. Пригодится. Я стряхнула пыль с бумажки и прочитала:

Права и обязанности студентов!

А я уже думала, что я тут вообще бесправная, а тут у меня, оказывается, какие-то права есть!

Преподаватель всегда прав. Студент обязан слушаться своего преподавателя. Любое самопроизвольное действие может закончиться для студента трагически, поэтому он обязан неукоснительно соблюдать все правила поведения. Обращаться к преподавателю нужно с почтением, выражая ему глубокое уважение.

«О, достопочтенный лорд! Не удостоишь ли ты меня, рабу свою, одним ответом?» Ну, это понятно. Где тут про права пишут? О!

Студент имеет право на достойные условия жизни, на усмотрение преподавателя.

– В каком месте? – я бросила возмущенный взгляд на комнату.

Студент имеет право на ежедневное трехразовое питание, на усмотрение преподавателя.

А! То есть, если я буду плохо себя вести, то могу сесть на вынужденную диету? Или он лично будет следить за моей фигурой? Мы поставим возле зеркала напольные весы и будем вести журнал прироста или убывания моих килограммов? А потом я буду долго ныть ему на ухо: «Я толстая, да? Скажите правду!» Он и пяти минут моего нытья не протянет!

Студент имеет право обращаться с любым возникшим вопросом к преподавателю.

Спасибо, уже обратилась. Как в паспортном столе побывала. Короче, тут прав -то всего два абзаца. У меня сейчас такое чувство, как будто я читаю конституцию. Права, вроде есть, а толку никакого нет.

Зато внизу большими буквами написано:

Строжайше запрещено!

Применять магию без ведома учителя.

Мне это точно не грозит...

Вступать с учителем в связь, которые могут повлечь за собой любовные отношения.

А что? Прецеденты уже были? Это как это? Сначала связь, а потом отношения? Или все-таки наоборот! Может быть отношения, а потом связь? Кто писал этот бред?

Выходить за пределы учебного заведения.

Мне бы знать, где здесь вообще выход?

Все эти проступки сурово караются, вплоть до отчисления!

Оу, йес! Путевку домой можно получить двумя доступными мне способами! На худой конец будем искать выход. Шучу!

Ладно, чего я сижу! Мне еще хлам выгребать!

Я стала бегать, как маятник туда-сюда, вынося хлам из своей комнаты. Все добро я складывала в центре зала. Куча мусора росла, а я уже стаскивала по ступенькам тумбочку, которая при каждом моем движении скрипела прогнившей дверцей. «Нет, ну хоть бы помог! Мужик, как – никак! » – шмыгнула носом я, пятясь вместе со своей ношей в сторону входной двери. Тумбочку я проверила на предмет чего-то мало – мальски ценного, но она была пустой. Через полчаса в центре зала, прямо у самого входа нарисовалась такая гора, что я опасалась близко к ней подходить. Если с нее сойдет лавина, то мне каюк!

– Что ты делаешь? – подал голос мой учитель, удосужившись даже обернуться.

– Освобождаю комнату от хлама! – не совсем вежливо ответила я, превращаясь в Капитана Очевидность.

Размахнувшись, как следует, я бросила сверху на кучу какую-то пыльную доску. Она съехала вниз, и я снова закинула ее на кучу. На этот раз успешно!

– И ты предлагаешь, разместить это все здесь? – поинтересовался лорд. Я снова почувствовала, как у меня за плечами развевается плащ, а на груди написана буква «О», и лечу по первому зову объяснять прописные истины.

– Ну не моей же кровати? – возмутилась я, – Если эти вещи вам так дороги, то тащите их к себе! Мне они мешают! Есть вариант! Я перееду к Вам в комнату, а хлам пусть остается на месте. Только учтите, что Вам, как настоящему мужчине придется спать на полу. Мы с Вами едва знакомы, а я – девушка приличная!

Ответа не последовало. Когда я спустилась вниз, чтобы пополнить кучу свежей партией мусора, куча исчезла. Молодец! Намек понял! Я поднялась к себе, взяла старое деревянное ведро, которое нашла под кроватью и нехотя поползла набирать воду, чтобы помыть полы и протереть пыль. Предварительно я решила помыть раковину и открыла латунный кран. Вода тонкой струйкой побежала в раковину и стала накапливаться мутным озером. Закатав рукава и подставив ведро под латунное колено, я поднатужилась и развинтила его. Мусор вместе с водой упал в ведро. А что вы хотели? Я тут единственный мужик в доме! Не царское это дело – раковину чинить!

Глава четвертая. Зубы на полке и овощ на грядке!

Глава четвертая. Зубы на полке и овощ на грядке!

Я посмотрела на результат своей работы. Мало что изменилось, и это меня очень огорчало. Стало чуточку чище, чуточку просторнее, чуточку уютнее. Но жить в таких условиях невозможно по определению! Может быть, предыдущие ученики были рады миске похлебки и крыше над головой, ибо их тяга к знаниям была столь велика, как расстояние от Москвы до Владивостока, но я привыкла к комфорту.

А сейчас грядет вторая часть Марлезонского Балета, и в этом мне поможет, кто бы вы думали? Вдохновляющий пример Колиной мамы, которая вместе со своим сыном-оболтусом и мужем-овощем жила буквально через стенку от меня. Маму Коли можно назвать почетным аграрием, потому что ей попадались в мужья исключительно овощи, судя по ее вечным жалобам. Семья Коли была счастливой только на фотографиях, поскольку мама Коли имела черный пояс по внутрицефальному сексу. Листать Камасутру бессмысленно. Это – особый вид бесконтактного акта, который доводит мужчин до пика наслаждения, во время которого любой мужчина сразу начинает орать: «Да че ты ко мне пристала! Сейчас все вынесу, уберу, прибью, почию, куплю!», с последующим: «Милая, может, хватит, а?». У Колиной мамы это уже третий подопытный. Нет, она не черная вдова. Предыдущие два исчезли в неизвестном направлении, уступив место следующему страдальцу, который клюнул на тарелку горячего супа и огромный багажник этой самки богомола. Правда самка богомола по сравнению с ней была воплощение добра и милосердия, ведь отгрызая голову самцу, она делала это сразу и больно. Колина мама растягивала это удовольствие на несколько лет. Но надо отдать ей должное! В отличие от других счастливых жен, хранящих лебединую верность и кротко молчащих при виде аморфного тела на диване, у Колиной мамы была норковая шуба, новая машинка и золотая цепь, толщиной с палец.

А сейчас я, как образцовый домашний террорист составляю список требований. Достав огрызок карандаша, перевернув «Правила для учеников», я стала писать свой манифест. Первое! Одежда! Нормальная одежда! Не буду же я все время ходить в халате и тапках? Второе. Белье! Лифчик и трусы. И не одна пара, а целая коробочка! На выбор! Не буду же я ходить в одних трусах-недельке. Поносил недельку, прополоскал и снова в бой! Полотенце. Одно для головы, другое для тела! Два комплекта. Обувь. Нормальная обувь, а не какие-нибудь деревянные башмаки Золушки. Носки – 5 пар. Постельное белье – два комплекта. Нет, три! Нормальная подушка, а не этот валенок в наволочке! Одеяло. Теплое, но не колючее. А теперь переходим к средствам гигиены! Гель для душа, мочалка, шампунь для нормальных волос с эффектом устранения секущихся кончиков, пилочка для ногтей, ножницы маникюрные, бритва женская с тремя лезвиями и сменными насадками, гель для бритья, бальзам для волос, праймер, тоник для снятия макияжа, пудра, тушь... О! Зубная щетка и зубная паста! Чуть не забыла!

У меня заканчивается бумажка, и я уже мельчу, как могу. Все! Готово! Сейчас пойду ставить ультиматум! Колина мама, великий гуру по выносу мозга, помоги мне! Ом... Ом... Ом... В последний раз, лежа на кровати и пытаюсь уснуть, я слышала через стенку скандал, сравнимый по масштабам с мировой революцией, когда Колина мама сообщила, что у нее закончился антиперспирант, а ее сейчас уже бывший, но на тот момент еще нынешний, муж сообщил, что она может пользоваться его вонючкой для подмышек.

Ну, все. Я пошла на огород. Проведаю своего овоща на грядке. Пожелайте мне удачи! Если расчет верный, то сегодня я буду уже дома, досматривать свой ужастик! А если мой овощ окажется крепким орешком, то я получу вполне комфортные условия для моего временного проживания. Согласитесь, вынашивать план о побеге гораздо лучше в номере люкс, чем в темнице сырой?

Мой овощ сидел в кресле, уставившись в треснутое зеркало. «Свет мой зеркальце, скажи, да всю правду доложи! Кто на свете всех ленивей, все аморфней и тоскливей?» Классическая картина. Муж сидит у телевизора, а жена в халате и тапках стоит у него над душой!

– Многоуважаемый преподаватель! – торжественно начала я, и, не ожидая, что он удосужится ко мне обернуться, решила пойти в наступление и встать между ним и зеркалом. У Колиной мамы получилось заслонять своим багажником плазму в сорок два дюйма, но мне до нее расти и расти.

Он поднял на меня свои глаза, в которых застыла вся мировая скорбь.

– Итак, по закону вы обязаны обеспечить меня всем необходимым для проживания! – я ткнула пальцем в нужный пункт, а потом перевернула страницу и начала торжественно зачитывать список всего необходимого. Учитель даже не поменялся в лице.

– Оставляй список. Я посмотрю, что можно сделать. Еще вопросы есть? – спокойно ответил он, равнодушно глядя мне в глаза.

– Есть! Почему нельзя вернуть меня домой? Объясните, наконец! И не надо мне отвечать, мол, потому что, гладиолус... – возмутилась я, удивляясь, как легко он согласился с моими требованиями.

– Я не собираюсь тебе ничего объяснять, – с расстановкой, словно я – умственно отсталая, произнес мой учитель, опираясь на ручки кресла, – Но если тебе охота поговорить, я найду тебе собеседников!

Лорд встал и повел меня в сторону той двери, которая затесалась между стеллажами. Толкнув ее, мы очутились в темной комнате, где я еще ни разу не была. Свечи моментально вспыхнули, и я заорала от ужаса. Возле окна стоял шкаф, в котором было две полки. Верхняя и нижняя. И на полках лежали черепа.

– Вы что? Издеваетесь? – возмутилась я, пятясь назад от этой Кунсткамеры. Я что? Гамлет, чтобы с черепушкой вести беседы? Дверь закрылась, и мне стало понятно, что я осталась одна наедине с этим кошмаром.

И тут я увидела, как у одного из черепов зеленым светом загорелись глазницы. Я осторожно сделала шаг назад. Мало ли... А то как выскочит, как выпрыгнет...

– Ребята! У нас пополнение! – хрипловато произнес череп, не открывая рта. Когда он говорил, огонек в его глазах мигал. Я заметила, что у него не хватало одного зуба.

– Где? – хором завопили черепушки, а потом разочарованно вздохнули, – Тю! Живая...

– Эйг, ты как всегда, в своем репертуаре! – раздался женский голос с нижней полки. Небольшая черепушка заморгала желтоватыми глазами.

– Кора, когда ты впервые пришла сюда, то тоже еще дышала! – напомнил череп с выбитым зубом по имени Эйг, – Но я тебе ничего тогда плохого не сказал!

– Ребята, не ссорьтесь! Давайте познакомимся! – произнес треснутый череп, стоящий рядом с Эйгом. Его глаза были ярко синими, как сапфиры, – Нам же потом вместе стоять! Не нужно начинать наше знакомство с ругани! Итак, как тебя зовут?

– Ника! – икнула я, удивляясь все больше и больше.

– Странно, но когда этот халдей готовил тебе табличку, он называл тебя совсем другим именем. Он всем нам заказал новый таблички. Жаль, что я не могу подсмотреть, может быть, их уже сделали? Эй, ребята с нижней! Гляньте – ка, что там написано? – хрипловатым густым женским голосом попросила черепушка, стоящая почти в центре верхней полки, – Кстати, меня зовут Урса! Очень приятно! А треснутого зовут Люк. Он тут у нас сбежать собирался... Правда, Люк? И упал неудачно!

С нижней полки раздался густой бас. Говорил самый крупный череп, стоящий справа от вакансии.

– Меня зовут Амос! – пробасил черепок, – А мою соседку зовут...

– Да я и сама прекрасно могу представиться! Меня зовут Кора! – сказал самый маленький череп, стоящий сбоку от Амоса, – И стоять тебе, Ника, возле Фулера.

– Ха-ха! – раздался противный смешок с верхней полки. У этого черепа горел только один огонек.

– А что плохого в том, чтобы стоять возле Фулера? – поинтересовалась я, немного не врубаясь, как такое вообще может быть, чтобы черепа разговаривали?

– Ха! Я пришел сразу после Фулера, так у меня все простыни и матрас были мокрые! Он писялся в кровать! Ха-ха! – ответил одноглазый гнусавым голосом.

Череп, который стоял в гордо одиночестве рядом с вакантным местом, и которого, я так полагаю, зовут Фулер, писклявым мальчишеским голосом заорал:

– Да не писялся я! Я потел! До меня там уже весь матрас был грязный и в крошках! Это Эйг любил грызть сухари прямо на кровати! – возмутился Фулер, сверкая глазами, – А еще я увидел пару странных пятен на одеяле и картинку с нарисованной карандашом голой теткой под матрасом!

– Чего это ты придумываешь? Слушай ты, я сейчас тебе как врежу, искры из глаз полетят! Ты понял меня? – возмутился Эйг с верхней полки. Его глаза полыхали воинственным огнем.

– А ну давай, начинай! Я жду! Давай, или опять испугался? – раззадоривал Эйга Фулер.

Теоретически я все понимаю, но вот практически... Как один череп может дать другому в глаз, у меня в уме не укладывается! «А я сошла с ума! Какая досада!»

– Ника, будь так любезна, вытри пыль с верхней полочки, а? – попросил Люк, – А то этот при жизни на нас особо внимания не обращал, а после нашей смерти вообще плевать на нас хотел. Почти сюда не заходит!

– А с нижней? Пусть вытирает сперва с нижней! Ей самой тут стоять! – возмутилась Кора, – Я тут по уши в грязи. А я, между-прочим, каждый день здесь пыль протирала, пока была живой. Эйг свидетель!

– Так! Стоп! Говорите все по одному! – произнесла я, понимая, что в этой неразберихе я немного теряюсь, – Хорошо, я вытру пыль с обеих полок, а за это вы ответите мне на некоторые вопросы. Идет?

Я взяла тряпку и схватила первый попавший череп. Если бы это была просто черепушка, которая валялась бы на кладбище, то я бы ее ни за что не взяла в руки. А поскольку они... хм... живые, я представила себе, что это – такие игрушки. Сейчас ассортимент детских магазинов радует душу любого некрофила! Куклы со следами трупного разложения, синюшные, как покойники, зеленые, как зомби и костлявые, словно пролежали в гробу целую вечность. Так что пока родители сглатывают, их чадо вытаскивает очередную игрушечную «покойницу» и тычет им под нос, мол, купи! У меня, типа, есть уже кукла-зомби, кукла-утопленница, а вот такой синюшной еще нет! И вон ту кроватку в виде гробика тоже купи! И вон те заколки с черепом тоже! Барби в розовых коробочках завистливо смотрят с полки, глядя на то, как мама, сглатывая при виде ценника, а папа, роясь в кошельке, пытаются успокоить свое чадо, категорически не желающее расставаться с необоснованно дорогой игрушкой, на которую я во времена своего детства ни за что бы, ни позарилась!

– Нельс! Ха! Тебе повезло! – раздался насмешливый голос Эйга, – Ника взяла тебя первым! Ты ей понравился!

Я осторожно вытащила черепа, не обращая внимания на их комментарии, и разложила их на полу. Потом взяла кусок какой-то тряпки, которая валялась в углу и протерла пыль. Эм... И в каком порядке ставить? Помнится, на верхней полке стоял Эйг. Я поставила его в правый угол. Потом этот... с сапфировыми глазами. Люк, кажется... Потом Урса, а потом Нельс. На второй полке стоял одинокий Фулер, а потом через промежуток Амос и Кора. Опа! Я выучила всех наизусть!

– Вот и погуляли! – раздался голос за моей спиной, пока я пинала тряпку обратно на место, – Отличная прогулка! Зато теперь так чистенько и уютно...

Я вернулась и задала свой первый вопрос:

– Как попасть домой? Этот говорит, что возможности нет! Но я ему не верю! – произнесла я, вспоминая овоща, уткнувшегося в свое зеркало.

– А ты родом откуда? – поинтересовалась Кора, – Я, например, с Восточного Предела. Там деревушка есть... Точнее была... Пока тьма ее не поглотила...

– Я вообще из другого мира! – заявила я, нервно расхаживая по комнате, – Еще раз спрашиваю, как мне отсюда выбраться? Кто-нибудь знает?

Я чувствовала себя следователем на допросе.

– А никак! Отсюда дороги нет. Сюда есть, а отсюда нет! – ответил Люк, – Вообще-то меня не Люк зовут, а Паша! Но здесь меня прозвали Люк. Когда я сюда попал, то сначала обрадовался, мол, Академия, почти Хогвартс! Со мной еще одного парнишку занесло. Кшисек, кажется, звали. Поляк. Но мы с ним даже и поговорить не успели! А ведь все так классно начиналось. Ну, все думаю, стану крутым магом! А потом я понял, что лучше бы сидел дома и играл за боевого мага в онлайке. Я пытался выбраться отсюда, но как видишь. Перепробовал все способы. Но потом ... Ладно, у нас мало времени. Задавай еще вопросы!

– Кто он? – поинтересовалась я, имея в виду учителя.

– Некрофил! – хрипло ответила Урса.

– Не некрофил, а некромант! Последний некромант в этом мире! – перебил ее Эйг.

Нда... Ошибочка получилась, прямо по Фрейду. Так что мы имеем дело с редким экземпляром, занесенным в Красную Книгу. С него пылинки сдувать надо, холить и лелеять... По головке гладить... Ой! Снова Дедушка Фрейд лукаво улыбается. Да амурские тигры, которых все защищают, по сравнению с популяцией седовласых некромантов-некрофилов с красивыми глазами, не просто живут, а еще и плодятся как кролики! Может, мне лечь на пол, зажать в руках горящую свечку и прикинуться трупом, а там того и глядишь, соблазнится наш последний представитель своего вида моим бездыханным тельцем, и тут же меня отчислят! Можно параллельно еще и пожар устроить, выронив свечку из рук в процессе. Чтобы уже наверняка!

– Ты знакома с некромантией? – спросила меня Кора, словно желая провести многочасовой ликбез.

– Ну, разумеется! Когда мне приходилось звонить некоторым знакомым в семь утра и слушать невразумительное мычание в трубке, я чувствовала себя некромантом! – ответила я. Все промолчали, один только Люк рассмеялся.

– А хоть кого-то из вас он хоть чему-нибудь научил? Я имею в виду магию! – спросила я, чтобы убедиться либо в своей исключительности, либо в том, что кому-то платят зарплату явно просто так, за действительно красивые глаза.

– Нет! – мрачно, а главное хором, словно долго репетировали, ответили черепа.

– Понятно, я вот тут подумала, и .... – я быстро составляла в уме список вопросов.

– Ника, можешь поторопиться! Мы не можем долго с тобой разговаривать. Наше время на исходе, – произнес с сожалением Эйг.

– Почему вы решили, что я обязательно должна умереть? – слетело у меня с языка. Я еще молодая, поэтому умирать не планирую.

– Посмотри на нас... Мы тоже думали, что ... – начала скороговоркой Кора, но тут же глаза ее потухли.

– Приходи завтра. В это же время.... И ... тщательно убери под кроватью. Очень тщательно... Смотри, там плитка отваливается, постарайся ее не трогать... Обязательно.... – загадочным голосом произнес Люк и тоже стал гаснуть.

Я постояла, посмотрела на этих бедолаг. Интересно, каково это быть говорящей черепашкой? Занимать почетное место рядом с Фулером мне явно не хотелось. Не в обиду Фулеру, конечно. Сейчас, в своем нынешнем состоянии он вряд ли сможет сделать лужу, но как говорится, ложку нашли, но осадок остался...

Я вернулась в зал и с удивлением обнаружила, что моего учителя нет, а на столике лежит бумажка. Любопытства ради я взяла ее в руки и прочитала:

Расписание теоретических занятий

Ортас. Лекция по истории магии

Виртас. Обучение владения холодным оружием

Терас. Теория магии

Корс. Ритуаловедение

Аргус. Теория магии

Эргус. Выходной

Все занятия проходят в зале Вызова в 12 часов по полудню. Просьба обратить внимание и подойти с максимальной ответственностью к обучению. Через три дня с момента Посвящения, вам необходимо пройти ритуал Погружения. Через шесть дней – ритуал Вызова. Постарайтесь подготовиться к этим ритуалам, как следует. Минимальный рекомендованный список заклинаний, которыми должен владеть студент на момент прохождения ритуала, указан на обороте.

Я перевернула листок и увидела подробный список заклинаний с зубодробительными названиями. А ведь кто-то сейчас тренируется в поте лица, за пять минут осилил древнюю магию и теперь мечтает поработить мир! Бу-га-га! Я быстро сложила из листочка самолетик и запустила его в воздух.

– Ха-ха! – сказал бы гнусаво одноглазый Нельс. Интересно, какой сейчас день недели? В нашем мире – суббота. А здесь... Фиг его знает! Мой взгляд упал на зеркало. Я сделала шаг к нему, но своего отражения я не увидела. Я отчетливо видела трещины на стекле, черный контур недостающего фрагмента по центру и...

На секунду мне показалось, что я вижу, как какие-то люди в доспехах бегут по винтовой лестнице. Они что-то кричат, но судя по всему колонки в комплекте с зеркалом не идут, поэтому я ничего не слышу. Я моргнула. Видение пропало. Показалось... Так вот ты какой, местный Wi-Fi! Да что там Wi-Fi! Это же спутниковое телевидение на сто тридцать два канала, включая «Охоту» и «Рыбалку».

– И что ты собираешься там увидеть? – раздался сзади голос. Я вздрогнула от неожиданности и повернулась.

– Я решила привести себя в порядок, – соврала я, поправляя волосы, – Так как на счет списочка?

Я захлопала ресницами, в надежде, что он дрогнет перед моим женским очарованием.

– Я отдал его в Канцелярию. Пусть они там разбираются, – ответил мне мой учитель, снова присаживаясь в кресло. При слове «Канцелярия» я сразу же скривилась так, словно только что, задумчиво прожевывая и проглотив кусок пирожка, купленного на остановке, я бросила взгляд на начинку и обнаружила там большого черного таракана. Причем не целого, а половинку. Со следами моих зубов.

Мне кажется, у моего учителя скоро мозоль на попе образуется! Нет! Может быть это – необычное кресло, а зарядное устройство? То есть пока он не в кресле, у него садится батарейка? Хотя нет. Может быть, он экономит силы? Вдруг война, а он уставший? Чувствую, он скоро корни в кресло пустит. Итак, план таков. Сначала поливаем, потом, если это не поможет – удобряем!

– А кушать когда? – нагло поинтересовалась я, – Я имею право на трехразовое питание! Это раз! Второе! Я хотел поговорить на счет душа! Я не могу мыться ледяной водой, стоя босыми ногами на холодном полу!

– Послушай, – спокойно ответили мне, – Отстань от меня.

– Что значит «отстань»? – возмутилась я, вспоминая Колину маму, – Я не отстану! Если вам что-то не нравится, то отправьте меня домой и снова втыкайте в свое зеркало, хоть до посинения!

– Я тебе уже сказал. Повторяю третий и последний раз. Это невозможно, – отмахнулся от меня мой унылый учитель, – Делай, что хочешь, но меня не трогай. Хочешь учиться – вон книги. Хочешь гулять – вон дверь....

– А я хочу домой... – гнусаво протянула я, подражая Нельсу, – Хочу! Хочу! Хочу!

Я сразу представила, что я – маленький ребенок в магазине, а злая мама не покупает мне игрушку. Сейчас мы будем полевать слезами грядку! Я тут же скуксилась, и захныкала, топая ногами.

– Хочу домой! Хочу! Хмы...Хмы... Хочу! Отправь меня обратно! Ыыы! – истерила я, краем глаза поглядывая на седую голову. Ноль эмоций.

– Делай что хочешь, только оставь меня в покое, – услышала я в ответ.

«Ну ты и .... урюк!» – мысленно возмутилась я, вспоминая сморщенный абрикос, но тут же мне в голову пришла замечательная мысль.

– Вы разрешаете мне делать все, что я хочу? – хитро спросила я, чувствуя, что прямо сейчас филиал небесной канцелярии выписывает индульгенцию на мое имя.

– Да, – прозвучал ответ.

Боже, я его чуть в щечку не чмокнула! Ну, все! Жизнерадостная Маша едет в гости к флегматичному медведю! Ура! Вот только есть у меня опасения, что вместо путевки домой, он выпишет мне путевку на тот свет собственноручно. И моя встреча с Фулером будет неизбежной. Стоп! Так Люк что-то говорил про мытье под кроватью! Я поднялась в свою каморку, залезла под кровать и стала водить рукой по плитке. Безрезультатно. Ничего, я настырная. Долго шарив в паутине, я наконец-то нашла нужный камень, потянула его и засунула руку в образовавшуюся нишу. Там лежало письмо, что-то очень острое и какой-то шарик.

Я вытащила письмо. Письмо было написано корявым детским почерком и было ужасно безграмотным, но я решила его прочитать.

Нивкоем случаи неотдавай ему асколок! Спрячь его как следует и даже не заикайся! Если он узнает что асколок у тебя, то ты умрешь. Никому аб этом неговори! Постарайся его спрятать в надежном месте! Шарик возьми себе. Эта мой трофей с ритуала погружения. Надеюсь он тебе прегодится и тебе повизет больше чем мне! Он усиливает способности магов а паскольку я ни маг то мне он не пригадился. Остарожно он очень горячий. Паша ака Люк Скайволкер.

Я не стала доставать осколок. Я взяла шарик в руку, за ним потянулась металлическая цепочка. Я сначала не поняла, почему мне так больно, а потом почувствовала, что он не просто горячий, а ужасно горячий. Я подула на обожжённые пальцы и ухватила его за цепочку. Шарик был чуть больше мячика для пинг-понга и чуть меньше теннисного мяча. Черный, однотонный и ничем не примечательный. Ничего особенного. Я решила сполоснуть руку в холодной воде и засунула ее в ведро, исполняющее обязанности душа.

Стоп! Идея! Я осмотрела, как наполняется ведро. Ведро наполнялось само по себе, что было очень странно. Стоило дернуть за веревку, свисающую из ведра, наклонить ведро и вылить воду, как тут ведро снова оказывалось полным. Притащив стул, я стала рассматривать конструкцию ведра. На доньшке была петелька, куда продевалась веревка.

«Усиливает магические способности! Конечно! Именно это мне и нужно!» – проворчала я, привязывая цепочку к петле. Теперь шарик лежал на самом дне. Я отпустила веревку, и ведро заняло изначальное положение. Подождав буквально тридцать секунд, я дернула веревку и почувствовала, как по моей руке стекает теплая, почти горячая вода.

Кто молодец? Я – молодец! Интересно, как тут запатентовать ноу-хау? Все! Теперь у меня есть бойлер! Отлично! Просто чудесно!

Я снова опрокинула ведро и едва успела отскочить в сторону от потока кипятка. Я вытащила шарик и положила на раковину. В ванной стоял такой пар, будто это – сауна. Правильно говорят: «Спасение утопающих дело рук самих утопающих!»

В хорошем расположении духа я спустилась вниз и увидела целый поднос еды. Причем не какая-то тюремная баланда, а роскошный ужин, судя по приборам, для двоих.

– Вы уже поели? – вежливо поинтересовалась я, глотая слюни.

– Да, – прозвучал равнодушный ответ. В переводе с его языка на мой, это означало примерно следующее: «Чего ты пристала? Я тебя не трогаю, и ты меня не трогай! Мы как с тобой договаривались?»

На первое было жаркое с какими-то овощами, смахивающими на картошечку, на второе салат, а запивалось это все соком, который я так и не смогла идентифицировать. Прямо у входа лежал сверток. Я бесцеремонно развязала веревку и увидела какие-то причудливые черные ботинки, похожие на женский вариант броги, две пары серых дырявых носков, серое убогое платье почти до самого пола и ... джинсовую куртку. Господи, они что? Секонд хэнд ограбили? Внимание-внимание! Ограблен магазин секонд хэнда! Злоумышленники вынесли вещей на общую сложность сто рублей! Они вооружены и очень опасны! Срочно требуется подкрепление! Прямо кража века! Так же я обнаружила простынку, наволочку и чистое полотенце. Поверх всего этого безобразия лежал не распакованный брусок мыла «Сирень». Эх! Видать где-то была акция. Купил одно мыло «Сирень» за 5 рублей, получи мешок мыла «Сирень» в подарок! А если отправите SMS со словом «Сирень» на номер, указанный на упаковке, то у вас появляется стопроцентный шанс выиграть новые духи с ароматом мыла «Сирень».

– Это что такое? – простонала я, разглядывая сверток, – Я вас спрашиваю! Что это такое? Я такое убожество не одену! Да я лучше голой ходить буду!

– Ходи хоть голой, мне все равно, – раздалось из-за спинки кресла. Это, конечно, классная идея, но здесь как-то явно не тепло и можно простудиться, если никто не греет.

Я обиженно потащила все добро наверх, а потом вернулась за едой. Я взяла поднос и нагло понесла его в свою комнату, где устроила пир.

Черт! Я и забыла, что у меня сегодня День Рождения! С Днем Рождения, Ника!

Глава пятая. Мы ее на помойке нашли, а она нам «фигвамы» рисует!

Глава пятая. Мы ее на помойке нашли, а она нам «фигвамы» рисует!

Я лежала на парте и вяло водила ручкой по бумаге, рисуя какое-то длинное несуразное членистоногое. Рядом был уже нарисован корявый домик в деревне, кудрявое дерево, два цветочка, одно пронзенное стрелой сердечко и бантик. В моих планах было нарисовать павлина – «вид сзади» и грустного кота со всеми анатомическими подробностями. Шла двадцатая минута лекции по истории магии, которую вела какая-то большая седая и очень противная тетка в огромных очках-лупах и в сером платье с разводами, которые сразу вызывали у меня ассоциацию с песней «Кони в яблоках, кони серые...». Я уже успела прозвать ее Тетя-Лошадь, потому, что она достаточно резво цокала туфлями по полу, несмотря на возраст, когда черви на кладбище в ожидании свежего поступления уже разрабатывают свой челюстной аппарат и смотрят на друга, вопросительно пожимая плечами.

Пока все студенты старательно записывали даты, имена и сомнительные подвиги ушлых героев, а Тетя – Лошадь с противным скрипом ножа по стеклу дублировала их мелом на доске для особо одаренных, я предавалась мечтам о доме. Я вспомнила свою уютную кровать с множеством подушек, вспомнила, что не досмотрела фильм, вспомнила цвет обоев на кухне и даже початый шампунь, который мне торжественно передали и который я сдуру выбросила! После мыла «Сирень» я была рада, что вообще проснулась с шевелюрой. Хотя, судя по тому, что я увидела с утра на подушке, можно подумать, что у меня наступил осенний период линьки. Если бы здесь на каждом столбе висело объявление «Куплю волосы, дорого», то я бы купалась в золоте, как Дядюшка Скрудж, собрав урожай с подушки поутру. Протрав сначала глаза, а потом остатки волос железным гребнем, я почему-то задумалась, а вдруг моему овощу нравятся лысые девушки? Мертвые, лысые девушки в убогом сером платье и джинсовой куртке, которая не сходится на груди? После первой примерки я поняла, что в таком виде меня не пустят даже в приличный супермаркет, а если впустят, то долго будут отслеживать по камерам, не хомячу ли я в одну пачку сыровял вместе с ценником в колбасном отделе, заедая нарезкой из осетра и запивая молоком? Если бы в таком виде я встала возле рынка, то к концу дня, я сделала бы неплохую кассу, оставив далеко позади безногого ветерана Куликовской Битвы и юродивую, собирающую деньги на собственное лечение уже лет восемь, при условии, что с указанным на табличке диагнозом счет идет на минуты.

Посмотрев на гардероб всех присутствующих, я поняла, что мое место не на лекции, а на неделе Высокой Моды в Париже, аккуратно между моделью в шапочке из фольги с торчащими из трусов ветками, примотанными скотчем к телу и красавицей в гольфах, ладах, и шапке ушанке, чье тело обмотано целлофановым пакетиком. Мое платье напоминало изрядно вытянутую майку не первой свежести. Не знаю, кто и как ее тянул, но усердия и терпения ему не занимать. Неровный подол прикрывал мои щиколотки и серые, собранные гармошкой носки. Их пришлось собрать гармошкой, чтобы не видно было дырок. Чтобы прикрыть голые плечи и обтрепанные бретельки, я набросила поверх платья старую джинсовую куртку. То, что она не сойдется на груди, видно было сразу. Я даже пытаться не стала. Закатав рукава, я поняла, что в таком виде мне не страшен ни один субботник. «Проходят дни, пролетают года, высыхают эти раны... эти раны...» – сообщило мне старое, засиженное мухами зеркало, и мне пришлось согласиться. Не хватало еще вязаного беретика, круглых очков, легкой косолапости и тогда бы точно я стала бы лицом модного дома «Зималетто».

На лекцию я решила сходить исключительно потому, что мне было скучно. Решила себя показать и на других посмотреть. А что мне еще делать? Сидеть рядышком с моим унылым учителем и вместе с ним делить депрессию на двоих?

В посылке, которую мне вчера передали, лежала толстая тетрадь, перьевая ручка и нечто напоминающее книгу отзывов. А лучше бы буханка хлеба с напильником. Наивные, честное слово. Они надеются, что я буду старательно конспектировать лекции. Как там сказал Шарик из «Простоквашино», художественно выражая свой протест? Правильно!

Я перевернула страницу и продолжила художества. Начнем с кота.

– И тогда Магистр Форнацис создал свод законов для магов. Это стало новой вехой в истории магии. Кто знает три основных закона Форнациса? – спросила Тетя Лошадь, глядя на нас глазками бусинками.

Встала девушка, которую я запомнила с ритуала Посвящения. Мариэнн – Сьюзанн, кажется, так ее зовут. Четко, без единой заминки она выдала:

– Первый закон. Магия должна служить для всеобщего блага. Магия – это, прежде всего, наука, а не оружие. Второй закон. Нельзя отождествлять магию с ее носителем. Магия – стихия, носитель – случайность. Третий закон. Каждый маг сам имеет право выбирать свой путь. И никто не имеет права диктовать ему правильное решение...

И дальше все в том же духе. Не закон, а философский труд Капитана Очевидности на пенсии под диктовку Генерала Фейлора.

Лекторша просто расцвела от восторга. Молодец, Мэри Сью, возьми с пола пирожок. Только весь не ешь, другим заучкам оставь.

– Так вот, эти законы до сих пор остаются неизменными... – продолжила Тетя Лошадь, а меня снова начало клонить в сон. Кот получался каким-то корявым, зато пушистым и с достоинством. Теперь никто не усомнится, в том, что это – кот, а не кошка. Волоча за собой достоинство, словно бабка авоську, бедный котяра полз в сторону солнышка, которое я нарисовала неподалеку. Судя по его виду, полз он явно, чтобы сдохнуть от непосильной ноши. Потом мне показалось, что солнышко не очень интересно коту, даже если он при смерти, и нарисовала сосиску, наколотую на вилку. Я, конечно, не художник, но судя по работам Энди Уорхалла, у меня есть все шансы стать миллионером. Мой кот ни в чем не уступал его коту. Если судить с анатомической точки зрения, то превосходил многократно!

– Я вижу, что кое-кто слушает, не очень внимательно! – раздался суровый прямо над ухом, – И вместо того, чтобы слушать и запоминать, рисует какую-то гадость!

Может быть, лет десять назад эти слова вызвали бы у меня содрогание и паралич верхних дыхательных путей, то сейчас мне было даже лень поднять глаза на преподавателя.

– Вы только посмотрите, чем занимается студентка на лекции по истории магии! – Тетя Лошадь выхватила мою тетрадь и возмущенно продемонстрировала мое художество всем присутствующим. Раздались смешки, перерастающие в ропот осуждения. Ну конечно, одна я сюда пришла от скуки, другие же пришли учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал один картавый товарищ в кепочке, указывая рукой направление, куда нужно идти тем, кто с ним не согласен.

– Я еще не дорисовала, а вы уже устроили мою персональную выставку... – зевнула я, сладко потянувшись, – Кот еще не докрашен! По задумке он у меня полосатым должен быть... Полосатым и местами волосатым.

– Как вам не стыдно! Такая симпатичная девушка... – начала Тетя Лошадь, пытаясь воззвать к моей совести. Взывать к моей совести равносильно тому, что пытаться остановить распространение вируса гриппа массовой вакцинацией в разгар эпидемии. Теоретически возможно, а практически бессмысленно. А в этом конкретном случае, равносильно лечению гангрены поясом из собачьей шерсти. Глупо, но надежда умирает последней.

– И судя по всему неглупая... – продолжила Тетя Лошадь, глядя на меня с укором, – А ведет себя, как маленький ребенок! Рисует всякое безобразие во время лекции! Как тебе не стыдно!

Все! Сейчас я должна покраснеть, подорваться, как сапер на mine, попросить прощения и опустить голову, пока мне грозят пальчиком. Или покорно встать в угол, шмыгая носом в молитве, что страницу с автографом из дневника мне удастся вырвать без последствий.

– Зря вы так. Кот получился вполне приличный. Я старалась, – ответила я, глубоко оскорбленная столь явным неуважением к моему творчеству, – На кота я потратила целых десять минут! Правда самого кота я рисовала минуты две, а вот его причиндалы...

– Пишите лекцию! Этого в учебниках нет! Я еще проверю, что вы там написали! – пообещала историчка, бросая мне на стол тетрадь, – Итак, на чем я остановилась? Ах, да! Верховный Маг Граффиус провозгласил, что отныне совет магов подчиняется напрямую ему. Он сказал, что наложил вето на всех магов, которые практикуют магию без ведома совета...

Я сейчас челюсть себе вывихну, если буду так часто зевать. Я сделала вид, что записываю лекцию. «Верховный маг положил это на всех магов....» Все! И пусть только скажет, что я не пыталась.

Надо нарисовать что-то глобальное! Я задумалась. Под конспектом оставалось еще столько пустого места.... Как на счет полноценного натюрморта! Тем более, что где-то там, на уютной грядочке кресла чахнет мой овощ. Я нарисовала лежащий огурец. Пупырышки и хвостик я нарисую позже. Интересно, одинокий огурец считается натюрмортом? Сразу вспомнился салатик из огурчиков и помидорчиков. По бокам появились два помидора. Может быть виноград нарисовать?

– Я же говорила, что прове... – Лошадка закашлялась и захлебнулась слюной, глядя на мой конспект.

– Вы в своем уме? – заорала она, – Верховный маг не мог положить ЭТО на всех магов! Она продемонстрировала мою тетрадку всем присутствующим. Народ тихонько захихикал.

– Вы же сами так диктовали. Вот я и записала, – пожала плечами я, – Кто виноват, что у вас проблемы с дикцией?

– Я последний раз вас предупреждаю! Или вы возьметесь за голову, и будете старательно записывать мои слова, либо я приму меры! – тетрадь шлепнулась на стол и съехала мне на колени.

Ага, нашла летописца! Сейчас перо послунявлю и засяду писать «Повесть временных лет» или описывать сражение на Чудском озере. О! Нарисую-ка я белочку из «Ледникового периода». Я уверена, без нее на Чудском озере дела у наших были бы совсем плохи!

– Чтобы доказать всем, что он боевой маг, – распиналась лекторша, описывая становление боевой магии, – Игнасиус расстегнул плащ и достал свой меч...

Пока Лошадка цокала мимо меня, я сделала вид, что все записываю. «Игнасиус достал свой...» Все! Прошла. Теперь можно приступить к белочке!

Я нарисовала два шарика – глаза, а между ними перевернутый гриб на толстой длинной ножке. Это будет мордочка. Если один глаз закрыть, а другой прищурить, то начало вполне удачное. Я быстренько добавила немного меха вокруг глаз и уже начала рисовать зрачки, как вдруг моя тетрадь снова оказалась в руках Лошадки.

– Сейчас посмотрим, что ты успела записать! – Лошадка, прищурившись глядя на страницу с недорисованной белочкой, – Игнасиус расстегнул и достал... Какой ужас! Не мог великий боевой маг достать это! Не мог! Вы только взгляните, чем занимается ученица! О чем ее мысли! Это же срам какой-то!

– Это не срам! Это – белка... Но я еще не закончила! – смутилась я, как художник, под натиском строгой критики со стороны знатоков живописи. Я, как любой художник, очень

трепетно отношусь к своему творчеству и люто ненавижу критиков, потому как талант обидеть может каждый!

– Нет, ну вы все посмотрите! Это же не белка! Это же... – Тетя Лошадь пригляделась, покраснела и продемонстрировала мое творение всем присутствующим.

– Бесстыдница! – заорала она, швыряя тетрадь на мою парту. История магии в картинках ей явно не понравилась.

– Каждый думает в меру своей распушенности! – огрызнулась я, крайне уязвленная столь непочтительным отношением к моей белке. Еще немного и я ей натюрморт вспомню.

– Что? А ну встаньте, когда разговариваете с учителем! – суровым голосом с истерическими нотками произнесла Лошадка.

– И не подумаю... – пожала плечами я, спокойно глядя в багровеющее от гнева лицо преподавательницы, – Но вот если вы споете гимн...

– Нет! Это уже наглость! Я вынуждена буду в конце лекции, помимо обычного замечания, написать докладную вашему Лорду! – возмутилась Тетя Лошадь, с размаха шлепая мою тетрадку на свой стол, – Я покажу ему, чем вы заняты во время занятий! И о чем вы думаете во время урока!

– Пишите! У нас как раз туалетная бумага подходит к концу, а тут такая удача в виде докладной! – ответила я, зевая. Прицельное метание продуктов жизнедеятельности на вентилятор учительского самомнения, завершилось тем, что все притихли и с ужасом смотрели на меня, как на самую отважную.

– Да как вы смеете! Я прямо сейчас иду за Лордом Асфардом! Пусть придет и полюбуется, как его студентка ведет себя на лекции! Безобразие какое-то! – Тетя Лошадь сделала несколько шагов в сторону двери и повернулась в мою сторону, в надежде, что я поползу за ней на коленях, цепляясь за ее ноги, умоляя этого не делать. Ага! День ВДВ – это не мой праздник, поэтому ползти, как десантник я никуда не собираюсь. «Морда в глине, в попе ветки – это я ползу с разведки!»

– Несите сюда вашу рекомендательную тетрадь! – заорала она, явно передумывая куда-то идти.

– Вы имеете в виду книгу жалоб? Вам надо – сами берите! – лениво ответила я, откидываясь на стуле и заводя руки за голову.

– Я из-за тебя потеряла столько времени! Столько важного и нужного я должна была рассказать, а теперь вместо того, чтобы давать людям знания, я вынуждена... – Тетя Лошадь подошла к столу и взяла мой «дневник». Я чуть не заплакала от умиления, вспоминая свою школу и двойку по поведению, которую в конце десятого класса исправили на пятерку, чтобы обеспечить выпуск хотя бы одним медалистом.

– Вы потеряли время по своей вине, – улыбнулась я, – Я молча сидела и рисовала. Я не мешала вам рассказывать про дела давно минувших дней, не перебивала, не комментировала, не задавала глупые вопросы. Короче, вела себя почти образцово-показательно. Но вот вы уже минут десять даете волю своей пошлой фантазии!

Дневник шлепнулся на учительский стол. Сопя от усердия и злобы, Тетя Лошадь старательно выводила петицию. Я что-то не поняла! Либо я такой художник, либо тете чего-то не хватает!

– Подойдешь и заберешь докладную после лекции! – злобно сказала она, щурясь на меня своими глазенками, – Я не допущу тебя к следующему занятию, пока здесь не будет подписи Лорда Асфарда. Моя тетрадка полетела ко мне на стол.

– Да не вопрос! – пожала плечами я, открывая следующую страницу в своей художественной карьере.

– Итак... Блуждая по пустыне, обессиленный и томимый жаждой, Боевой Маг Немерис, увидел странное растение, произраставшее в тех краях. Он сорвал его и засунул стебель себе

в рот. Он сосал его долго, пока не почувствовал невероятный прилив сил... И только тогда он смог продолжить свой путь! – бубнила Лошадка, расхаживая вдоль столов, – Когда он вернулся и рассказал о нем....

«Немерис засунул его в рот и сосал его долго, пока не почувствовал прилив сил..» – записала я, для отвода глаз. Что бы нарисовать? Идея! В детстве я неплохо рисовала слоника! Вспомним детство золотое! Начнем с хобота и ушей!

Лицо Лошадки, которой не терпелось насладиться моим творчеством, вытянулось так, что мне стало непонятно, чем ей не нравится мой недорисованный слоник! И вообще! Я – художник! И я так вижу!

– Что это? – заорала она. Никогда еще мое творчество не было столь популярным! Я, конечно, не профессионал, но столь повышенное внимание меня явно смущало.

– А ну быстро извинилась перед всеми! – завопила историчка, – Встала и извинилась!

Я выхватила у нее из рук тетрадь, взяла ручку и через пару секунд продемонстрировала свой ответ.

– У меня на родине этот шалашик называется «фигвам», – сказала я, передразнивая Шарика из Простоквашино, – Делайте выводы.

Тут ей бы следовало задуматься, а потом философским голосом кота Матроскина изречь, мол, мы ее на помойке откапали, помыли, почистили, а она нам «фигвамы» рисует, но тетка, по-видимому, смотрела совсем другой мультик, поэтому выдала многообещающее:

– Ну, погоди!

И рассержено поцокала к двери. Я пыталась понять, это была рысь или трусца? Ну, хорошо, что не лягнула меня копытом!

В аудитории, где кроме меня находилось человек двадцать, раздался шепот:

– Что сейчас будет... Мне уже страшно... Да он ее убьет! Меня бы убили на месте!

Ну что, господа, все запаслись попкорном? Можете уже начинать им хрустеть. А я, возможно, увижу первого мужчину в своей жизни, который умеет держать свое слово! Или снова разочаруюсь в сильном поле!

Дверь открылась, и на пороге появилась разъяренная и злобная Лошадка и мой унылый учитель, невозмутимый, как патологоанатом с двадцатилетним стажем. Нет, Тетя Лошадь определенно может и мертвого из могилы поднять, раз ей удалось разрушить столь крепкие узы между моим Лордом и креслом!

– Вы только полюбуйтесь! Сидит студентка, рисует срам какой-то! – заорала она, выхватывая мою тетрадь и тыкая ею ему под нос, очевидно имея в виду, ЧТО именно я положила на ее историю. Зрители просто разучились дышать, от волнения. Что же он со мной сделает? Расчленит? Четвертует? Вздернет на рее? Схватит за ухо и выведет из аудитории, а потом пропишет выговор с занесением грудную клетку?

Лорд молчал.

– Вот что это? Что это, по-вашему? – распиналась Лошадка, тыкая ему в лицо моей белкой.

– Морда какого-то зверя... Вот два глаза, вот нос, – пожал плечами Лорд, – Вы вызвали меня сюда ради этого?

Сняв очки, протерев глаза, потом протерев запотевшие очки, Тетя Лошадь, стала близко шурясь присматриваться к белке. У меня сейчас такое чувство, что я сдам экзамены в художественную академию. Зная историю нашего мира, один молодой художник из Германии с неблагозвучной фамилией тоже был не понят ценителями искусства, затаив обиду на приемную комиссию. Жизнь показала, что экспертам следовало бы приглядываться к его картинам изо всех сил, пока парень не передумал и не ушел в политику.

– И кто ей разрешал себя так вести себя на лекции? Это же неуважение к истории! – заорала Лошадка, швыряя мою тетрадь на пол. О! Сейчас мне так и хочется крикнуть: «Здесь есть доктор? Срочно нужен доктор!». Тетю сейчас кондратий хватит.

– Пусть делает, что хочет, – повторил мой куратор, бесцветным голосом. Судя по выражению лица исторички, идея пожаловаться высшей инстанции на высшую инстанцию все-таки промелькнула в ее голове, но тут же была отмечена как равносильная самоубийству, но ей очень хотелось отобрать пальму первенства у Колиной мамы, поэтому она пошла в наступление:

– Так вот, пока я не увижу вашей росписи, я не позволю ей посещать мои занятия! – заорала она, явно желая увидеть позорную экзекуцию.

– Где расписаться? – спросил лорд. Я встала с места, продефилировала к учительскому столу, схватила книгу жалоб и ручку и пошла в сторону моего Лорда. Он молча взял у меня из рук ручку, поставил размашистый автограф в тетрадке и хлопнул дверью. Я была так к нему несправедлива!

– Ты... – прошипела Тетя Лошадь, глядя на то, как я демонстрирую ей ленивый росчерк пера моего учителя, – Ты – чудовище!

– Нет, я не – чудовище! Я только учусь! – улыбнулась я, присаживаясь на свое место. А вот мой учитель – просто чудо! И мне с ним несказанно повезло!

Под конец лекции Тетя Лошадь подошла ко мне и сказала, то чего, я никак не ожидала услышать. Судя по выражению ее лица, решение далось ей нелегко.

– Я разрешаю тебе не посещать мои лекции! – выдавила она из себя, – Я вижу, что история тебя мало интересует, поэтому можешь не приходить!

– Нет, ну как так можно! Я буду на каждой Вашей лекции! История теперь – мой любимый предмет! – возмутилась я, прижимая к груди две тетрадки.

«Париж еще узнает Д'Артаньяна!» – улыбнулась я сама себе и отправилась в комнату. Мой Лорд сидел в кресле. На секунду мне показалось, что он спит. Так и есть. Откинув голову на спинку, мой цветочек тихо спал. Я посмотрела на него с умилением и в свете последних событий решила не будить.

Я уже собиралась тихо прокрасться в свою комнату, но увидела на столике полупрозрачную коробочку и бумажку, которую тут же прочитала.

«Уважаемые преподаватели! Срочно в обязательном порядке сдайте все необходимое для создания амулета сдерживания и контроля вашего ученика!»

Я простонала, глядя на спящего Лорда, а потом перевела взгляд на коробочку. Помнится, в такие коробочки мы собирали анализы и сдавали их школьной медсестре. Но тогда у нас была бутылочка и коробочка. А тут только коробочка.... Уважаемые, что же вы меня ставите в такое неловкое положение! Я не хочу представлять, как из чего будет слеплен мой амулет! И что означает «контроль» и «сдерживание»? Сдерживай и контролируй! Властвуй и доминируй! Тем более, что срочно порадовать всех свежей порцией вонючего пластилина я не могу. Мне нужно морально подготовиться.... И покушать.

Может, нужно сдать кровь? Я посмотрела на объем коробочки, а потом прикинула в уме, сколько же кровушки нужно выцедить из себя, чтобы заполнить ее полностью в условиях строжайшей антисанитарии! Ну, уж нет! Мало ли какие последствия у такой процедуры? Не дождетесь!

Я решила пойти в комнату и проконсультироваться с выпускниками на полочке, но их время еще не пришло, поэтому они спали. Мой взгляд упал на черный шкаф, стоящий у противоположной стенки. Утешая себя мыслью, что «все в колхозе общее, все вокруг мое», я открыла его и стала внимательно изучать. Хм... Что бы туда налить? Перерывая какие-то коробки, банки, склянки, я нашла нечто темное, напоминающее кровушку. На пожелтевшей и истертой от времени этикетке я прочитала «кровь д...». Дальше или дописывать было лень, или время

не пощадило бумажку. Положа руку на сердце, я решила считать по умолчанию, что «д» – это донор.

Отлично! Донорская кровь. Откупорив ее и вылив почти все ее содержимое в коробочку, я со спокойной душой убрала за собой все следы преступления и поставила коробочку на место. План по анализам выполнен, а судя по тому, что заполнена она была доверху, перевыполнен. Мавр сделал свое дело. Мавр может удалиться.

Глава шестая. Эпик Фейлор и физкультура с приветом

Глава шестая. Эпик Фейлор и физкультура с приветом

Из всех предметов, в свое время преданных мною анафеме, первое почетное место занимала физкультура. Я всегда приходила в дичайший восторг, когда какой-то садист ставил ее первым уроком, а все оставшиеся пять я старалась не дышать и лишний раз не шевелиться, чувствуя себя мускусной крысой, а в особо запущенных случаях полноценным скунсом. Когда мне краем глаза удалось посмотреть первую часть «Сумерек», то я сразу поняла, что до биологии у них сто процентов была она. «Физ-ра».

Вы никогда не пересдавали кросс в сорокоградусный мороз в неотапливаемом спортзале? Нет? И я нет. Потому, что вовремя наплакала себя справку-освобождение по состоянию здоровья. Пока мои менее слезливые одноклассники наматывали круги, я сидела, как одетая, как капуста, на лавочке «запасных» и терпеливо ждала окончания урока, чтобы минуя холодную и вонючую раздевалку спокойно отправиться в класс.

И вот я собралась на местную физкультуру, а если быть точнее, то на обучение владением холодным оружием! Это раньше я ходила с самомнением наперевес, а скоро мне доверят настоящий меч, и в случае, если меня что-то не устроит, я буду орать: «Вашу шпагу, каналья!», а потом брошу бесполезную железяку и буду улепетывать со всех ног. Что-то мне подсказывает, что без меча я бегаю намного быстрее, чем с мечом!

Я с опозданием, но все-таки пришла в Зал Вызова. К моему удивлению там никого не было. Неужто всех уже поубивали? Нет! Я так не играю! Я пожалала плечами и уже собралась уходить, как вдруг увидела записку, что урок физкультуры проводится где-то наверху, на свежем воздухе. Схема прохода прилагается. Я молча содрала листочек и направилась по указанному маршруту. Стоило мне осторожно приподнять крышку люка и почувствовать себя черепашкой-ниндзя, как чья-то лапища сгребла меня, как котенка за шкурку, и вытащила щуриться на свет божий. Так и хотелось мяукнуть и сделать лужу от неожиданности. Последнее время я действительно чувствовала себя Котенком из Воронежа, который имел прописку на ул. Лизюкова, но попробуй, докажи это, когда паспорт остался в сумке, а сумка – дома.

– В...в....в...вштать в ш...ш...ш...штрой, ша...ша...ша... ша... шала... – выдал из себя физрук, нависая надо мной, как неумолимый тапок над растерявшимся тараканом.

– Шала.. Кто? Поподробнее, пожалуйста... – нехорошо прищурилась я, понимая значение фразы «знакомство не удалось». Нижняя половина лица физрука закрыта железной маской. Из-под кустистых и сросшихся на переносице бровей, сверкали маленькие глазки. Шредер! Не ты ли это? Или время тебя не пощадило, или мультипликаторы слегка приукрасили... Физрук возвышался надо мной, облаченный в невероятно массивные доспехи, отчего казался еще шире и страшнее. На голове у него была надета каска, смахивающая на детский металлический горшок без ручки, а судя по тому, что он был крайне зол, горшок перед надеванием помыт не удосужились.

– Ша...ша...ша...шала... – собрался с духом физрук, а потом выдохнул, – ... га!

Все. Аут. Заикающийся физрук с дефектом речи. Я сглотнула, понимая, что кадровый голод – не тетка, но это пахнет настоящим садизмом со стороны учебного заведения. Я вздохнула и поплелась в самый конец шеренги. Подальше от этого лингвистического монстра. От греха подальше.

«Да не введи меня в искушение!» – зажмурилась я, умоляя себя не лезть на рожон без надобности. С этим громилой шутки явно плохи.

Встав рядом с каким-то круглым, как колобок, парнишкой в желтом капюшоне, я, затаив дыхание стала ждать, что же будет дальше?

– На...на...на...на... – начал Шредер, а я уже мысленно продолжила: «Донт фанк виз май харт... Вот ю стил би ин лав бейбе, ин лав бейбе...».

– На п...п...п...первый... вт...вт...вт... орой, ш-ш-шалаги, рашшитайшь! – осилил фразу физрук, глотая воздух. И началась попеременная икота «первый-второй-первый». Такой расчёт изначально противен женской логике! Если ты – первая, значит, мужчина ушел ко второй. Если ты вторая, то, значит, живы еще воспоминания о первой. Поэтому, когда очередь «икать» дошла до меня, я скромно сообщила, что я – первая. И тут же тихонько добавила, «... и единственная! Расчет окончен!»

– В...в...выйти из шт...шт...шт...роя! – выдавил из себя физрук, грозно и сурово глядя на меня, – Э...э... это она?

Странный вопрос? Неужели я так похожа на «он»?

– Да! – звонко вякнул какой – то сутулый паренек, изображая Павлика Морозова, тыкая в меня пальцем, – Это – она!

Неужели? Пока я спала, кто-то написал заумное пророчество, и теперь все ждут моего пришествия? Хотя, судя по лицам присутствующих, им уже не терпится дожидаться моего «ушествия». Ничего, я буду уходить туда, куда меня пошлют с таким видом, что консульство этого самого места устанет выдавать визы.

– Я – что? Самая избранная? – скептически подняла бровь я, понимая, что меня кто-то сдал.

Стоило мне произнести эту фразу, как Павлик Морозов, тут же покраснел, покрылся пятнышками, сжал хилые кулачки.

– Нет! Избранный – это я, а ты мешаешь мне осуществить древнее пророчество! – гневно заявил он, – Если я не получу достаточно знаний, чтобы в одиночку сразиться с силами тьмы, то тогда весь мир погибнет! И погибнет по твоей вине!

Все с уважением посмотрели на этого отважного паренька. Только не я. Стоит какому-нибудь Темному Властелину явиться сюда и замогильным голосом поинтересоваться, кто тут избранный, я тут же забуду про то, что тыкать пальцем неприлично...

– Что-то не припоминаю, чтобы где-нибудь на дверях висело объявление: «Внимание! Срочно требуется Избранный для осуществления древнего пророчества! Моральную поддержку, своевременное предательство и посильную помощь гарантируем! Обращаться к древнему старцу на последнем издыхании! Внимание акция! Приведи друзей и получи в подарок путевку за артефактом наперегонки с силами тьмы! Внимание! Предложение ограничено! Подробности акции, вы можете узнать у любого трактирщика или у случайного путника!» – язвительно ответила я, втайне радуясь, что судьба с выбором уже определилась, а остальным, простым смертным типа меня, остается только махать флажками и есть печеньки, которые в качестве благотворительной помощи обязательно пришлют силы зла. Не без тайной надежды переманить нас на свою сторону. Чур, мне с орешками и шоколадом!

– И...и...и...имя? – выдавил из себя Шредер, пока я мысленно продавала билеты в первый ряд. Этим вопросом нужно заниматься вплотную уже сейчас! Как вы думаете, пять золотых – это слишком дорого?

– Эпик! Но вы еще услышите мое имя, потому что скоро его будет знать каждый! Эпик Фейлор навсегда войдет в учебники истории, как спаситель всего мира! – начал паренек, делая шаг из строя, но физрук тут же дал ему знак встать на место. Ндя... Мир обречен... Десять золотых и ни монетой меньше! Афишу я нарисую самостоятельно! А может сразу засесть на мемуары? Размазать их на семь книг, а потом, когда алчность победит здравый смысл, сесть за спин-оффы, римейки и сказки. Короче, если – сосать палец, то уже до кости.

– Т...т...т...твое имя! – больно ткнул мне в грудь пальцем физрук.

– Берениса! – отрапортовала я, делая шаг вперед, и тут же представляя себя солдатом Джейн, приставляя козырек к виску.

– Яху...яху...яху... – начал Шредер, жмурясь от напряжения.

– Я тоже в восторге от нашего знакомства! – задорно ответила я, вытягиваясь по струнке.

– Яху....Яху... – давился физрук.

Может, лучше воспользоваться другим поисковиком?

– Я худшего и н...н...не ожидал! Т...т...ты – Бе...бе...бе... – проблеял учитель, а мне в голову сразу же настойчиво влезла песенка «У Мэри был барашек», но я мужественно держалась, чтобы не обидеть того, кого природа создавала в свой законный выходной. Не думала, что мое имя окажется настоящим Эверестом! Увы, наш скалолаз не дошел даже до второго слога и решил разбить палатку на первом.

– Называйте меня «Бе-бе», – сжалась я над ним, а вот ему милосердие было явно чуждо, потому как он взял меня за шкурку и повел к какой-то груде металлолома. Если я бедненько одета, то не это не значит, что меня интересует груда мусора! Я и пикнуть не успела, как на мне оказался панцирь доспехов, два тяжелых наплечника и металлические сапоги на три размера больше. В последний раз я так страдала в китайских сапогах из несгибаемого, как Командате Че Гевара, кождама, проклиная тот день, когда мне понравился узор из стразиков.

– Ш...ш...ш...шегодня... мы б...б...б...будем ушиться носить д...д...дошпехи! – разговорился физрук, не обращая внимание на мои подкашивающиеся под тяжестью груди металла ноги, – Бе...бе...бе...

– Берениса! – напонила я, проседая, как дистрофик под тяжестью дубленки. Слово «ушиться» меня настораживало, точно так же как и повышенное внимание к моей персоне.

– Т...т...т...ты б...б...б...бля...бля...бля... – начал Шредер, тыча в меня пальцем. Статушки у моего подъезда сейчас наверняка сильно занервничали. Они что-то пропустили и теперь жаждут узнать скольких именно!

– б-бляху на п...п...попаше п...п...п...поправь! – выдохнул физрук. Боже, как от сердца отлегло! – И п...п...п...пришедай! Ш-ш-ш-што раш!

– Што? – не расслышала я, – Простите, я – психолог, а не логопед.

– Ш-што! – заорал Шредер, в надежде, что сейчас на меня с небес упадет лучик света и наступит озарение. Я постигну энергию Дзень, очищу свою карму от кармических грехов, а мои чакры раскроются навстречу безудержному потоку знаний, ниспосланных мне вселенной.

– Да не нужно кричать! Со слухом у меня все в порядке... Я не пойму, что вы имеете в виду? Сто или што? – растерялась я, в ожидании открытия чакр.

– Ш...ш...што раш! Т...т...ты ш...ш...што не п...п...понимаешь? – разозлился не на шутку физрук, и тут же начал отсчет, – Р...р...р...р...р...р...раш!

О да! С ним только в прятки играть! Если он так считает, то я имею все шансы не дожить до трех. Я представила, как сторбенно старушенцией подхожу к нему, постукивая клюкой по его блестящему чайнику, мол, «милоч, ты уж там поторопись... Чувствую, что недолго мне осталось! Не доживу!». Пока он досчитает до пяти, я уже успею перечитать «Войну и мир». Я покачнулась и поняла, если присяду, то пожизненно.

– Еб...еб...еб... – начал Шредер, показывая рукой на меня, а я заметно напряглась, мысленно прикинув возможные окончания фразы. Самое интересное, что ни один из вариантов ничего хорошего не предвещал! – Еб.. ебонитовые д...д...дошпехи ш...ш...шлишком т...т...тяжелы для неженки? Б...б...б...быстро в...в...вше одели д...дошпехи! Ж...ж...ж...живо! Ш...ш...шемь к...к...кругов для в...в...вшех. И ш...ш...ш...шорок д...д...для Бе... бе...

О да! В последний раз я видела такой ажиотаж в прошлое воскресенье в гипермаркете, когда при покупке одной банки бычков в томате, бесплатно шла вторая, закрывая собой срок годности первой. В этих доспехах я чувствовала себя новой консервой «Ника в собственном соку». Масса брутто составляла килограмм девяносто, масса нетто – шестьдесят три. На моей этикетке явно было написано: «Хранить в сухом, прохладном месте!». А если возникают какие-то претензии – все к изготовителям или дистрибьютору – пофигисту!

– Интересно, а почему кому-то семь, а кому-то сорок? – возмутилась я, вспоминая веселую песенку и время, к которому мне удавалось прийти в себя и оторваться от подушки, с учетом того, что будильник начинал звонить с шести, почти не умолкая.

– Ж...ж...ж...жа н...н...неуважение к иштории! – отрезал Шредер. Да вы что! А я-то наивно думала, что здесь гадюшник единомышленников, а тут дружный и очень сплоченный коллектив профессионалов! – От...т...тныне т...т...ты д...д...девочка для б...б...битья!

Девочка для битья? Разбежалась! Гель для бритья тебе, а не девочка для битья!

– Я – девочка для нытья! – возмутилась я, чувствуя, что пора с физкультурой закругляться. Народ пошел на второй круг. Мэри Сью вырвалась вперед. Несмотря на тяжелые доспехи, темпа она не сбавляла. Остальные уже выдохались и переходили с галопа на трусцу. Очень полезный навык, учитывая, как часто им придется бегать с поля боя.

– Ид...д...ди в ж...ж...ж...жо...жо... – сглотнул физрук, показывая мне средним пальцем, куда мне нужно идти!

– Сам иди в жо! – огрызнулась я. Не ну вы только посмотрите! Я здесь даже нахамить не успела, как меня уже посылают! Надеюсь, что все остальные пальцы на правой руке ему отгрыз дракон. Но если я узнаю, что по вечерам он играет на фортепиано...

– В ж...ж...желтый к...к...круг и оттуда н...н...начинай! – скомандовал физрук, мечтая меня размазать по всему «стадиону».

Эх! Настучала бы я ему по горшочку, который не варит! Пока народ, громыхая доспехами уже не бежал, а плелся по второму кругу, искоса поглядывая не меня, я решила расставить все точки над «ё».

– А теперь объясните мне, уважаемый! Какое отношение имеет история к физкультуре? Или давайте я перефразирую. Какое вы лично имеете отношение к учительнице истории? – с явным и плохо скрываемым интересом спросила я, чувствуя себя журналистом желтой прессы в погоне за сенсацией.

– Она м...м...моя лю...лю...лю... – начал Шредер, а потом замотал головой. Неужели «лю»? Значит он ее мало «лю», раз ей везде мерещится всякое непотребство.

– любимая ма..ма! – закончил свою мысль физрук.

У кого-нибудь есть с собой платочек? Я сейчас разрыдаюсь как впечатлительная старушка на последней серии бразильского сериала. Теперь я понимаю, почему он заикается. Воображение уже рисовало, как добрая мама, кормя сыночка с ложечки, случайно выбила ему передние зубки. Ложечкой.

– У меня к вам просьба, – вздохнула я, – Могли бы написать или озвучить полный список Ваших родственников, работающих в Академии. Если их наберется больше пяти, то вполне разумно было бы подать прошение о переименовании Академии «Меча и Магии» или как тут ее называют, в «Академию имени Вашей семьи»!

– Т...т...то, ч...ч...что ...т...ты г...г...г...гов... гов... – начал Шредер. Обласкал, так обласкал. Знаю, что я – не швейцарский шоколад, но на дешевую глазурь, надеюсь, можно рассчитывать?

Договорить он не успел, потому, как люк со скрипом приподнялся, но под тяжестью сапог снова опустился. И так около десятка раз, пока все мученики физкультуры не пробежали по нему. Когда топот немного утих, в люке появилась голова какой-то мадам с вычурной прической на светлых волосах. Прическу украшали какие-то перья, словно она провела ночь на порванной подушке. Она вылезла на крышу, охая и ахая на все лады, и тут же, косясь на меня, отозвала физрука в уголок.

Разговор затянулся минут на десять по вполне понятной причине. «Мы не знаем, как это произошло...», «Мы взяли первую, а потом ....», «Едва успели...», «Кабинет весь перевернут...» Шредер кивал.

– Занятие отменяется! – крикнула тетка, отряхивая голубое платье, – Я из Учебного Отдела. Произошло нечто нехорошее... Ну... Как вам сказать... Нехорошее – это мягко сказано... Скажу только то, что сейчас в Академии небезопасно. Я настоятельно рекомендую вам срочно вернуться в Ваши покои и ни на шаг не отходить от Ваших учителей. Это в целях Вашей же безопасности. Сейчас мы ищем эту тварь, но она может быть где угодно! Я сейчас соберу Ваших менторов, и мы придем сюда за Вами. Оставайтесь здесь и ничего не предпринимайте.

Какая прелесть! Сейчас придут мамы и папы и поснимают нас с горшочков.

– А как это получилось? – стали приставать с расспросами студенты, – Что это за тварь? А она опасная? А можно ли ее испепелить или заморозить? А вдруг она явится сюда?

Вот делать им нечего, как выяснять, а что за гадость ползает, летает или бежит по замку! Мне, допустим, вообще не интересно, что за это чудовище, и какое почетное место в цепи питания оно занимает!

– Стойте здесь! Никуда не ходите! Мы вернемся за Вами! – сказала тетка, спускаясь вместе с физруком.

Я стала снимать с себя доспехи. Тем временем народ стал громко обсуждать, как же так могло получиться?

И вправду? Как же так?

– Это – демон! Я читал про демонов! Леди Альриша мне о них часто рассказывала! Если это – слабый демон, то его может победить даже ученик! Легко! – сказал наш судьбой избранный, но интеллектом обиженный.

– Ты хочешь сказать, что можешь его победить? Он же может овладеть тобой! – гнусавым голосом Слоненка, который пошел учиться из одноименного мультика, поинтересовался колобок, стоявший рядом со мной на переключке.

– Ну конечно! Это же – обычный демон! – вдохновенно воскликнул Избранный, – И я прямо сейчас собираюсь это доказать!

Я присела на кучу, удобно устроившись на какую-то кирасу.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – поинтересовался здоровенный детина, стоящий рядом, почесывая рогатый шлем.

– Это же демон, Карл! – воскликнул Избранный, натягивая на себя доспехи и выбирая меч поувесистей.

Ну, правда, Карл! Это всего лишь какой-то демон! Че ты очкуешь? Да я тыщу раз так делал! Все пучком, Карл! Не повода для волнений!

Пока герой ковырялся в груди железа, выбирая себе доспехи, металлолом чуть не съехал на меня.

– Эй, избранный, ты там поосторожней! – возмутилась я, глядя как куча барахла медленно съезжает в мою сторону. Я придержала ее рукой, чтобы она окончательно не завалилась.

– А ты вообще молчи! – едко отозвался Фейлор, примеряя кирасу, – Мало того, что сама не учишься, так еще и другим мешаешь? Что ты вообще здесь забыла? Думаешь, раз твой Лорд тебе все позволяет, так значит, можно творить все что пожелаешь?

– Ты куда-то собирался? Собирайся молча! – я зевнула и вытянула ноги перед собой, – Заодно уточни, пожалуйста, сколько учеников ему нужно сожрать, чтобы он успокоился и уполз переваривать? Если есть возможность – сообщи мне с того света. Дай какой-нибудь знак! Договорились?

– Вот из-за таких как ты, в последней войне погибло столько чародеев! – огрызнулся герой, пристегивая поножи, – В минуту опасности кто-то должен стать героем, чтобы защитить других!

– Стать героем? – улыбнулась я, – Надеюсь, что пока тебя будут жрать, остальные успеют убежать.

– А с чего ты решил, что тебе это по зубам? – поинтересовалась Мэри Сью, вставая рядом со мной, – Ты хоть раз видел демона? Я видела. Один раз. И мне повезло, что я еще жива.

– Нет! Но с детства я видел, знаки, которые посылает мне судьба, чтобы я стал великим героем, истребителем демонов и прочих отродий тьмы! – огрызнулся Избранный, зажигая в ладони небольшой язычок пламени, – Демоны охотятся на слабых магов! Сильных магов они боятся, поэтому учителя будут искать его в замке до скончания века! Думаю, что мне удастся быстро найти его и обезвредить! Кто пойдет со мной? Мне понадобится помощь! – решительно заявил Эпик, пристегивая меч к поясу и поправляя наплечники.

Не хватало еще этикетки: «Консервы из героя. Употребить, пока не вздулись от самомнения!». Интересно, демон любит консервы?

И вообще, я была куда более высокого мнения об интеллектуальных способностях студентов. Отобрав пять человек в качестве группы поддержки, а остальных желающих – в качестве зрителей, наш герой выдвинулся на поиски приключений, уводя за собой толпу восторженных хомячков наперебой восхваляющих его отвагу и решимость.

– А вы сидите тут и ждите, когда вас за ручку отведут в вашу комнату! – съехидничал Избранный, открывая люк и пропуская вниз свою хомячиную делегацию.

Я сладенько потянулась и откинулась назад. На медведя я, друзья, на медведя я, друзья, выйду без испуга! Но только в том случае, если он будет слепоглухонемой и частично парализованный. Про демонов я знала немного, но даже этих скудных знаний мне хватило, чтобы соблюдать дистанцию. Осталось еще человека четыре, в том числе Мэри Сью, которая почему-то решила подойти ко мне. На этот раз ее глаза были почему-то коричневыми.

– Идиот! – вздохнула она, присаживаясь рядом, – А ты почему не пошла? Разве тебе не интересно?

– Отвага и слабоумие – это не мое кредо! – отозвалась я.

– Ты ученица Лорда Асфарда? Берениса? Все только тебя и обсуждают!

– С утра была... – вздохнула я, глядя на то, как над башней клубится непроглядный туман. Ни солнца, ни облаков, ничего. Только туман, – А ты – Мэри Сью, ученица Лорда Шеата.

– В точку! – сказала она, – Я хотела у тебя кое-что спросить... Но мне как-то неудобно...

– Неудобно в общественном туалете одновременно справлять нужду и разговаривать по телефону. Но еще неудобно лезть рукой за ним в самые недра зловонного «стаканчика», – улыбнулась я, а потом поняла, что мои шутки здесь явно непонятны, – Спрашивай, не стесняйся. Все равно делать нечего.

– А Лорд Асфард тебя чему-нибудь учит? Что вы уже успели пройти? Какие заклинания освоили? Просто я переживаю, насколько хорошо я подготовлена к послезавтрашнему испытанию, – поинтересовалась Мэри Сью.

– Если «отстань» – это заклинание, то мы отработали его до автоматизма! – заметила я, краем глаза поглядывая на крышку люка. Я уже жду, когда сюда с диким визгом прибегут хомячки, неся на руках тело дохлого героя.

– Понятно, значит, слухи не врал... Мне очень жаль... Мы уже выучили пять заклинаний, хотя на практике я могу показать только три, – вздохнула Мэри Сью, глядя в сторону люка.

– Наколдуй мне, чем мыть голову! Шампунь, например... – усмехнулась я, проводя рукой по грязным волосам, – Я буду тебе безмерно благодарна! А то от мыла я скоро полысею.

– А тебе нечем мыть голову? – поинтересовалась Мэри Сью, – Скажи Лорду Асфарду, чтобы он поговорил с Канцелярией, а та отписала документы в Отдел Снабжения. Мне сначала тоже хотели подsunуть какое-то барахло, но Лорд Шеат, когда увидел, что мне принесли, так поднял такой скандал. Он кричал, что утопит их, как котят, если у его ученицы не будет нормальной одежды и всего остального. Исправились, как миленькие! А то я как вспомню серое платье, так вздрогну! – рассмеялась Мэри Сью, – Я бы в жизни такое на себя не натянула!

– Это платье? – мрачно поинтересовалась я, расстегнув джинсовую куртку и спустив ее с плеч.

Повисла неловкая пауза. Мэри Сью промолчала, подтверждая мои догадки.

– Ты не против, если я чуток вздремну. А то приходится по ночам читать теорию... – зевнула она, устраиваясь поудобнее. Время шло, но никто не появлялся. И тут крышка люка приоткрылась и появилась целая толпа.

– Что? Уже? – спросила моя собеседница, встрепенувшись.

– Ну да, – сказала я, вглядываясь в лица людей. Виновника торжества я не заметила среди них. Неужели вакансия избранного освободилась? Это – плохая новость. А хорошая новость заключается в том, что по любому кто-то уже душевно покушал, урча майонезиком, и сидит где-то переваривает.

Мы встали и подошли к остальным.

– Леди Альриша, мне очень жаль, – вздохнула мадам из учебного отдела, – Очень жаль, что мы не подоспели вовремя, чтобы предотвратить это. Не думаю, что стоит обсуждать, кто прав, кто виноват, но большая просьба сделать выводы. До тех пор, пока тварь не будет поймана и обезврежена, всем учителям рекомендуется спать вместе с учениками. Леди Альриша, Ваш ученик сейчас пребывает в комнате для наказаний... Просьба всех Лордов принять меры по защите своих покоев, а так же провести беседу со своими учениками. Теперь на каждом уроке до поимки демона, будет дежурить кто-то из Лордов. Просьба всех учеников повторно сдать кровь в именные сосуды для проверки и создания амулета контроля....

Дальше все в том же духе. Естественный отбор не сработал. Какая жалость.

Глава седьмая. Нежданные гости и опыт прокладки туннелей

Глава седьмая. Нежданные гости и опыт прокладки туннелей

Они пришли, как нежданные гости с бутылкой водки на детский день рождения. Нагло из предупреждения ворвались в мою, и без того нелегкую жизнь. Прорыв красной армией линии Маннергейма в советско-финскую войну, по сравнению с тем, что ждало меня в обозримом будущем, показался мне легкой пешей прогулкой с созерцанием окрестностей под монотонный ликбез экскурсовода. Уже в импровизированном «душе» я поняла, что помираю. Согнувшись в три погибели, я мысленно проклинала тот день, когда стала обладательницей еще одной X-хромосомы. Крытый плавательный бассейн начал свою работу еще на физкультуре, а к тому моменту, когда разделась, мне стало понятно, что справится с этой проблемой самостоятельно мне не дано.

Почему ни в одной книге, из тех, что я читала, про всяких красавиц, попавших в другие миры, наполненные антисанитарией и отсутствием элементарных понятий о гигиене, про критические дни не было ни слова? Они что? Отключаются при переносе? Очевидно, мне попался какой-то бракованный мир! Или авторы боятся отпугнуть мужскую аудиторию столь щекотливыми подробностями? Я взглянула на свой арсенал средств гигиены в виде единственной более-менее чистой простыни и полотенца, и поняла, что сейчас предстоит не самый приятный разговор. Я понимаю, что озвучивать эту проблему мужчине – некрасиво, неэтично, неприемлемо, ужасно и крамольно, но с тех пор, как по телевизору стали летать средства женской гигиены, порхая на белых крылышках «сухости и комфорта», этот вопрос перестал быть табу. В нашем мире точно! А в этом? Собравшись с духом, я спустилась вниз.

– Давай, Ника, давай! Испорть всем настроение! Не одной же тебе мучится? Пусть все страдают! – шептали мне красные дни календаря, – Если что вали все на нас!

На кресле, дремал мой Лорд. Если вы думаете, что он расставил полосу препятствий для неведомой зверюшки, на случай, если у нее хватит ума сунуться к нам в гости, то вы глубоко ошибаетесь! Вернувшись сюда, он по обыкновению укоренился в своем кресле и ... И все! А что вы хотели? Я сразу представила других учеников, которые трясутся от страха, при мысли, что вот-вот на огонек заглянет голодный демон, и ходят за ручку со своими менторами, даже в туалет, жалобно умоляя, постоять учителей возле прикрытой двери, а то мало ли что?

– Ему на тебя наплевать! Ему на тебя начхать! Даже если тебя будут хомячить за обе щеки, брызгая кровушкой направо и налево, он даже не привстанет, чтобы выяснить, что происходит! – шептала мне невидимая группа поддержки в красных костюмах, – Смелее! Чего ты стесняешься? Высажи ему все! Прямо в лицо!

Я подошла к столику и увидела лежащую на нем бумажку. Я взяла ее с кислым лицом и прочитала:

«Внимание всем ученикам! Объявляется комендантский час, во время которого выходить в коридор, разгуливать по этажам без сопровождения учителя, строжайше запрещено. Исходя из показаний очевидцев, демон похож на Демона Крови, который часто появляется на полях сражений. На всякий случай напоминаем, что этот вид демона привлекает свежая кровь, поэтому постарайтесь быть предельно осторожными в применении некоторых заклинаний и ритуалов, связанных с кровью. Постарайтесь не пользоваться острыми предметами и соблюдать технику безопасности. Если увидите что-то подозрительное, тут же сообщите своему учителю. С уважением, учебный отдел».

Очень своевременное предупреждение. Спасибо. Обнадежили. Теперь у меня такое чувство, что я только что стала бесплатной столовой быстрого питания для всех любителей кро-

вушки. Клопы в моей кровати уже оставили пару болючих рекомендательных отзывов на моем теле! И это они, судя по всему, стеснялись. Дегустировали, так сказать. Но одно дело клопы, а другое дело – демон. Я прямо представила, как после моего исчезновения везде будут развешены мои портреты, а Лорд Асфард, потягиваясь и зевая, на вопрос: «куда делась ученица?», равнодушно ответит: «а в демоне смотрели?».

– Кто сказал, что жизнь – прекрасна и удивительна? Жизнь – ужасна и отвратительна! Ты только посмотри вокруг! Сейчас сюда заявится демон, чтобы сожрать тебя. Да! Он убьет тебя, и всем будет наплевать! Думаешь, тебя кто-нибудь защитит? Ты – наивная! – шептали мне невидимые голоса.

Я еще раз взглянула на спящего Лорда, и решила вспомнить о прелестях эпистолярного жанра. Я быстро смоталась наверх и написала, на бумажке, что мне нужно. Потом я решила добавить слово «срочно»! Прижимая списочек к груди, я резво спустилась вниз и вложила его в руку спящего красавца. Через час я спустилась и обнаружила посылку, которую тут же потащила наверх.

В свертке лежали толстенная и очень старая книга «Опыт прокладки туннелей под фортификационными сооружениями при помощи заклинания разрушения. Том первый», принадлежащая перу некого Йена Ферканда, и три разноцветных помпона-бубона. Мой левый глаз вспомнил азбуку Морзе и задергался, передавая кому-то сообщение астральным путем. Я с Азбукой Морзе не знакома, но что-то мне подсказывает, что сообщение лучше не расшифровывать при детях. Первый том обрел свое место на гвозде в моем санузле, предварительно лишившись обложки. Судя по тому, что в нем страниц шестьсот, не меньше, можно сказать, что я буду его последним читателем. На первой странице сего опуса стоял жирный штамп «Единственный экземпляр. Только для выдачи в читальном зале!» и приписка от руки, сделанная, судя по всем пером «Перед прочтением обязательно вымойте руки!». А если я вымою руки после прочтения, то это будет большим преступлением? Я взглянула на последнее пристанище столь монументального многолетнего труда неизвестного чародея – экспериментатора, и порадовалась, что если его кто-то брал, то явно не на мой читательский билет. Что делать с помпонами я еще не решила, поэтому бросила их на стол. Может быть, когда-нибудь свяжу себе шапочку из выпавших волос, а потом украшу ее помпончиками. Так сказать, смелое дизайнерское решение.

– Тебя снова обманули! Думаешь, они тупые? О, нет! Они далеко не так глупы, как ты полагаешь! По любому, они сейчас сидят и злорадствуют, потирая ручки! – прошептали гости, – Ты здесь никто! И всем на тебя плевать! Ты ведь это и сама прекрасно знаешь...

Я решительно сбегала вниз по ступеням, чувствуя, что в душе накопилось.

– Давай-давай! Не стесняйся! Мы с тобой! Наори на него как следует! А лучше – вмажь ему с правой! Хотя, проще взять подушку и задушить его! Пока он спит! – подбадривала меня невидимая группа поддержки в красных костюмах, – Хотя нет... Лучше пусть его смерть будет долгой и мучительной! Он это заслужил! А если еще не заслужил, то заслужит! Даже не сомневайся!

– Проснитесь! – недовольным голосом сказала я, подойдя к креслу, на котором мирно спал мой учитель. На всякий случай я осмотрелась по сторонам. Вдруг в полумраке за мной уже наблюдают чьи-то внимательные глаза, а оскаленная пасть уже капает пенящейся слюной? А потом чья-то когтистая лапка нежно ляжет на мое плечо, осторожно намекая на то, что пробил мой последний час... Если бы я была на месте демона, то сразу бы не нападала. Я бы сначала испугала жертву хорошенько, чтобы потом приятней было бы кушать. Я сглотнула, вздрогнула и резко обернулась. Было так жутко, что мне понадобилось пара минут, чтобы прийти в себя. Заслуженный мастер спорта по специальной дисциплине «Сама придумала – сама поверила» только что с блеском защитила свой титул Чемпиона по самонакручиванию.

– Ку-ку! – помахала я рукой перед сомкнутыми веками учителя. Ноль эмоций. По ходу, он решил прикинутьсядохлым, ментально уловив суть моей будущей просьбы.

– Мне нужно поговорить! – добавила я, но уже чуть громче. И снова ноль эмоций. Слушайте! А если бы меня тут уже жрал демон, с характерным причмокиванием нежно обгладывая мои косточки? Или я носилась бы, как угорелая, спасаясь от преследования и вереща как поросенок, в предчувствии неизбежного «праздничного ужина» с моим участием в роли главного блюда? Я тут же представила, как на меня нападает демон, как я пытаюсь сопротивляться. «Помогите! Спасите!» – ору я, а из-за спинки кресла раздается голос: «Вы поспать спокойно дадите или нет? Нельзя ли вести себя чуточку потише?» Демон тут же прикладывает палец к губам, показывая мне, что, мол, орать можно только шепотом. «Помогите! Спасите!» – шепотом ору я, поглядывая на учителя. «Молись, смертная!» – шёпотом угрожает мне демон, – «Я пришел, чтобы убить тебя!» «Ой! Не надо!» – шепчу я в ответ. «Слушайте! А можете делать это еще тише?» – раздается голос учителя. И мы с демоном переходим на язык жестов.

– Подъем! – крикнула я, предчувствуя закономерный финал такой наглости. Хоть бы дернулся! Тут рядом не хватает проводов и монитора кардиограммы, чтобы я была точно уверена, что жизнь еще теплится в этом красивом тельце.

– Переходи к делу! Сними с его лица эту невозмутимую маску спокойствия! Доведи его до белого каления! Заставь страдать и мучиться! – шептали мне голоса, – Тебе ведь плохо? Ты ведь не привыкла к такой жизни? Оглянись вокруг! Сплошная безнадёга. Для тебя, разумеется. Пока он спокойненько спит, ты мучаешься. Ну, где справедливость?

– Вставайте! Мне нужно с вами поговорить! – скомандовала я, тряся учителя за плечо, – Подъем!

– Что надо? – спросил ленивый, сонный и абсолютно спокойный голос.

– Шоколада! – огрызнулась я, чувствуя, что мое раздражение нарастает. Хотя я понимаю, что моя конституция тела позволяет мне только дышать около шоколада, и то не очень интенсивно, но в такие дни ведь можно? Можно?

– О! Шоколад – это неплохо! А еще бы тортик – мороженное! И апельсиновый сок с мякотью! И крабовые палочки! Мы хотим шоколада! Мы требуем шоколада! Неужели им жалко дать нам хоть плиточку? Твоему овощу лень сходить и попросить! Это же вставать надо, а куда уж ему оторвать свою задницу от кресла? Но ты не проси... Будь гордой! Пусть сам догадывается! Хватит, один раз намекнула и достаточно! А то он подумает, что ты у него канючишь! – шептали мне гости в красных костюмах, – А если он не догадается, обидься на него! Смотри на него так, словно он – пустое место! Ну и что, что он – не твой муж. Вы вместе живете!

– А еще мне нужны средства гигиены для женщин! – выпалила я, понимая, что еще немного и удушю его в качестве профилактики будущих разочарований. В нормальном мире все просто. Взяла деньги, зашла в соседний магазин и вуаля! Вопрос решен!

– Чего? – лениво поинтересовался учитель, зевая.

– Ну, средства гигиены для девушек! Блин, ну как бы Вам объяснить... – простонала я, ковыряя носком тапка задравшийся ковер.

– Не нужно ему ничего объяснять! Он все прекрасно понял! Сейчас он нарочно изображает из себя дурачка, чтобы никуда не идти! – раздался шепот множества голосов, – Он мало того, что не хочет никуда идти, так еще и издевается над тобой!

В эфире игра «Пойми меня!». Игрок должен попытаться объяснить другому игроку, то, что он хочет, напрямую не называя запрещенных слов. Итак, настало время нашей первой и единственной команды! Время пошло!

– Эм... У меня... И нужны такие штучки... Я не знаю, как они у вас называются... – проямлила я, понимая, что мне лучше сдохнуть, что объяснять это какому-то левому мужику. На меня смотрели с явным непониманием. Я обвела глазами комнату, вздохнула, и решила осуществить вторую попытку, но уже с сугубо биологической точки зрения.

– У женщин каждый месяц бывают они... – тихо начала я, сглатывая. Лунная призма, да мне силу! Интересно, где моя наглость, когда она мне так нужна?

– Да тебе проще убить его, чем объяснить! Не стесняйся! Скажи ему напрямую! Пусть стыдно будет ему, а не тебе! Пусть он сидит и стыдится своей недогадливости! – фыркнула группа поддержки, – Хотя нет, этот кадр стыдиться не будет! Ты только посмотри на его лицо! Сама невозмутимость! Разве не бесит? Еще как бесит!

– Припадки? – высказал свое предположение Лорд, зевая и поправляя волосы.

– И припадки тоже! Но речь не о них! – выпалила я, понимая, что еще более доступным способом может объяснить только учительница интерната для особо одаренных, в детстве подброшенных, но по какой-то причине не пойманных, детишек, со значительным отставанием в умственном развитии.

– Ты заболела? – лениво поинтересовался Лорд, подложив кулак под щеку, мол, расскажи мне еще что-нибудь интересное, а я, если повезет, нехотя тебя выслушаю.

– О да! Игра в «угадайку» – наша любимая! Только не подсказывай! Пусть угадывает сам! Ну и что, что он – не экстрасенс? Пусть учится! – радостно зашептали Они, – Хорошо бы смертельно обидеться, словно он разбил тебе сердце изменой среди бела дня, выгнал тебя с тремя малолетними детьми на мороз в одних трусах, а при разделе имущества ему досталась квартира в центре, а тебе – ипотечный кредит. А он, пускай, угадывает, на что ты обиделась! Давай, обидься! Тебе нужен повод? А как тебе такой повод: весь мир – говно, а он часть этого мира? О, нет! Обидься за то, что он на тебя не так посмотрел, и тебе не понравилась интонация, с которой он с тобой разговаривал!

– Я болею так каждый месяц! – озверела я, глядя на невозмутимое лицо моего учителя. Ему только консультантом в магазине бытовой химии работать, ей богу! 100% его лицо украсит «Доску Помета», как лучший сотрудник года.

– Ничего страшного, само пройдет. Такое бывает у всех женщин, – отмахнулся мой учитель. С бытовой химией я погорячилась! С такой фразой нужно стоять за прилавком аптеки!

– Ну, ты, мужик и попал! Это же надо нам такое сказать? Да как у него язык повернулся? Да чтоб он в следующей жизни женщиной был и мучился каждый месяц! Вот тогда пусть ему тоже кто-нибудь скажет «Ничего страшного! Само пройдет»! – шептали мне гости, подначивая меня сообщить ему все, что я о нем теперь думаю.

– Да я и без тебя знаю, что само пройдет! – вызверилась я, чувствуя, что еще немного и мне понадобится железное алиби и помощь хорошего адвоката, специализирующемся по убийствам с отягчающими.

– Ничего себе! Вот это непробиваемый! Может нам немного пореветь? – дали мне совет мои гости.

– Так что ты от меня хочешь? – спросил Лорд, тоскливо глядя мне в глаза. Так смотрят на назойливую муху, которую лень ловить, но которая зудит над ухом все утро.

– Нет, ну он реально не понимает, во что вляпался! Или придуривается! Скорее всего, придуривается! Да он просто издевается над тобой! Давай, выскажи ему все! Тебе же есть что высказать! Про душ не забудь, про белье, про платье! А потом добавь, что он – бесчувственная сволочь и подонок! Ты, главное, в конце дверью хлопни, с размаху, чтобы штукатурка посыпалась ему на голову! – шептали мне возмущенные голоса.

– Все! Уже ничего! Пошел ты, знаешь куда? – не сдержалась я, понимая, что сейчас разразится буря, – Ладно, хрен с ними со средствами гигиены! Ты мою комнату видел? Да у меня не комната пятизвездочный отель! Одна подушка чего стоит! Мягкость и комфорт обеспечивает замотанный в наволочку валенок! А что? Ортопедическая подушка! А матрас? Да это же просто чудо! Ей богу! Точно такой же я видела рядом с помойкой! Даже бомжи прошли мимо, брезгливо отворачиваясь. А душ? Я что? Полярник, дрейфующий на льдине? По моему столу даже тараканы брезгуют лишний раз пробежать! Как можно жить в таких условиях?

– Это все? – равнодушно спросил меня мой учитель.

– Нет! Не все! – выпалила я, – Ты видел, во что одеты другие ученики? Я одета так, словно меня на помойке нашли! Все! Надоело! Показывай, где выход, и больше ты меня не увидишь! Давай, вставай, отрывайся от своего кресла и показывай мне выход!

– Там, откуда тебя забрали, было лучше? – спросил Лорд, задумчиво.

– В сто раз! – уверенно заявила я.

– Значит, утешай себя мыслью, что тебе недолго осталось терпеть... – вздохнул мой учитель, снова укладываясь спать, – Это все? Больше вопросов ко мне нет? Если вопросов больше нет, то разговор окончен.

Я пылала словно факел, чувствуя себя ковриком, об который только что вытерли ноги.

– Не, ну мерзавец! Подлец, однозначно! Да не дай бог такого мужа! Представь себе, оно сидит на диване, а ты вокруг него бегаешь с тряпкой, с пылесосом, с кастрюлькой, тарелкой, а потом еще и с двумя детьми... – возмутились гости в красном, – Теперь самое время поплакать хорошенечко! Поводов – уйма! Пойди наверх и поплачь, как следует! Хорошо бы найти свободные уши, кому можно пожаловаться! Слушай, а, может, попытаем счастья во второй раз? А? Классная идея! Может, с первого раза он не понял? Ну, мало ли? Мы будем пилить его до тех пор, пока он не сдастся и не признает своей ошибки! Даже, если ее не было!

Кстати про уши... Пойду – ка я проведаю черепки. Вчера я к ним не заходила! Все равно от моих соплей никуда не сбегут. Так что придется слушать!

Я немного ошибалась по поводу ушей, потому как, открыв дверь, стала невольной слушательницей семейной сцены. Кора поругалась с Амосом, и теперь собирается уйти от него! Он не ценит ее, не делает ей комплименты и вообще, последнее время стал каким-то черствым, как ей показалось. И теперь она намеревается уйти от него к Эйгу, но пока дальше угроз, по вполне понятным причинам, дело не пошло.

– Он – просто перестал обращать на меня внимание! – возмущалась Кора. Урса, в знак женской солидарности поддакивала, мол, да, действительно, перестал. Эйг тут же признался ей в любви, и сказал, что готов любить ее вечно, только если она переедет к нему на верхнюю полку.

– Ха-ха! – выдал одноглазый Нельс, под обиженно сопение Фулера, чьи замечания все игнорировали.

– Люк, ну ты послушай! Я не могу каждые пять минут говорить Коре, какие у нее красивые зубы и какие у нее большие глазницы! Я был уверен, что она и так знает об этом, пока она не начала меня шантажировать! Если она хочет уйти, то пусть уходит. Я ее не держу! Пусть прямо сейчас просит переставить ее на полку к Эйгу, и дело с концом! Я переживу! – басом жаловался Амос.

– Да ладно, чувак, забей! Женщины они все такие! – утешал его Люк.

Я молча взяла тряпку и вытащила из шкафа весь «Дом 2». Протерев пыль, я поставила их на место.

– Конечно, у него Верхняя Полка! – возмущался Амос, – А ведь помнишь, когда ты нас переставлял, Кора была готова жить на нижней полке! Даже в уголке, но только чтобы рядом со мной! Ты ведь помнишь? Я прекрасно помню этот день! Я был так счастлив, что чуть не подпрыгнул! А теперь ей Верхнюю Полку подавай! Видите ли, к комфорту привыкла!

– Ника! Я требую, чтобы ты меня переставила! Он просто невыносим! Знаешь, почему я стою в нижнем углу? Амос меня постоянно ревнует! Он не хочет, чтобы кто-то стоял рядом со мной! Он меня даже к Фулеру ревновал! Ты представляешь? – заорала Кора, а у меня началась дичайшая мигрень от этого «Дома 2». У меня всегда, когда я вижу на экране заставку этой передачи, начинается головная боль. Пока участники строят из себя невесту что, попутно пытаюсь построить любовь, ведущая строит всех.

– Короче так! Я – человек очень ленивый и принципиальный. Второй раз обратно я переставлять никого не буду! Так что у Вас есть возможность, попрощаться друг с другом навсегда! Больше вы никогда не увидите! Ясно? Прощайтесь! – ответила я, скрестив руки на груди в позе Наполеона, – Я даю вам пять минут! Время пошло.

– Кора... – смущенно прошептал Амос, – Я... Я... Я... понимаю, что здесь не самое лучшее место в шкафу... Далеко не верхняя полка и все такое... Но я был безумно счастлив, зная, что ты стояла рядом...

– Я... – ответила Кора, – Я... не знаю... Мне здесь было хорошо... Пусть и не самое лучшее место... Между тобой и стенкой... Но... Я... Короче... Я решила дать тебе еще один шанс... Смотри, не упusti его!

– Тю! – раздался разочарованный гнусавый голос с верхней полки.

– Кора, я готов ждать тебя, хоть целую вечность! – нахально заявил Эйг, пытаясь подлить масла в огонь, но никто его уже не слушал. В шкафу снова воцарился мир. Я уже хотела уйти плакать в свою каморку, но тут вспомнила, что у меня завтра типа какое-то испытание или что-то в этом роде и решила поинтересоваться у тех, кто наверняка его проходил. Может, посоветуют что-нибудь?

– Эй, я к вам вообще-то по делу. У меня завтра какое-то испытание. Что-то типа ритуала Погружения, я уже не помню... Сильно валить будут? Есть ли шансы, что меня отчислят? – с надеждой спросила я.

– Есть шансы, что ты умрешь, – мрачно заметил Эйг, очевидно расстроенный тем, что его возлюбленная осталась с Амосом.

– Да вы что? – удивилась я, – Так быстро? Ничего себе! А что там было? Надеюсь, нырять никуда не придется, а то купальник дома оставила и дайвер из меня никудышный.

– Ты пробовала учить какие-нибудь заклинания самостоятельно? – поинтересовался Люк, – Просто без заклинаний пройти его невозможно. Я, например, успел за ночь выучить три заклинания. Повезло, что сработали. Правда, с одним накосячил, но сумел выбраться живым! Рука потом еще месяц болела.

– Короче, ты перед уходом полочку протри... На всякий случай, – отозвалась Урса, – Я протерла, поэтому меня поставили на чистенькое. Знаешь, как приятно! Не то, что Фулера! Он полочку не протирал, ленился, поэтому после испытания его поставили в самую грязь.

– Я тоже самостоятельно учился, – вздохнул Эйг, вспоминая школьные годы чудесные, – Надеялся, что сумею выжить... Испытание я прошел на отлично. Так как на счет заклинаний? Ты хоть что-нибудь пыталась выучить? Как ты планируешь проходить ритуал?

– Размечтался. Если ко мне приблизится древнее зло, то я заору «Ахалай-махалай»! Если оно протянет ко мне лапу, то в ход пойдет «Сим – Салабим», а если и так не работает, то остаются «Ляськи-Масяськи»! Ведь есть же шанс, что мне попадется зло с отличным чувством юмора? – пожалала плечами я, вспоминая, как стращали первокурсников старшекурсники перед первым экзаменом в моем университете. Все шли сдавать, как на гильотину, а вышли с такими лицами, мол, плевое дело!

Люк прыснул, а остальные стали дружно обсуждать, из какой книги я умудрилась почерпнуть столь бесценные заклинания, способные отпугнуть любого.

– А что там вообще будет? – поинтересовалась я.

– Там каждый раз все по-разному! – вздохнула Кора, – Мне повезло. Мне попала дверь с загадкой. А Амосу пришлось бегать от демона. Так что предугадать, что будет очень сложно. Надеюсь, что тебе повезет, как и мне!

– Ладно, я пойду. Раз ничем конкретным вы мне помочь не можете, то прощаюсь с вами до завтра! – вздохнула я и отправилась в свою комнату. Смеркалось. Свечка уже почти догорела, а я почти доревела. Эх! Жизнь моя – жестянка. Да ну ее в болото! В свете последних событий, новой простынке настал вполне логичный конец, но она погибла с честью, пока я

рвала ее, как Бобик грелку. Надеюсь, что когда-нибудь я снова вернусь в мой мир, и о ручной стирке мне будет напоминать исключительно режим на стиральной машине. Пора спать.

Легко сказать, да трудно сделать. Стоило мне со скрипом лечь на кровать, как тут же мне начали мерещиться по углам черные тени и светящиеся глаза. Я снова зажгла огарочек свечи и стала думать, как же мне уснуть, чтобы проснуться? И тут мой взгляд упал на длинный сундук. Я открыла его, выгребла оттуда весь хлам, перетащила туда матрас, подушку и одеяло. Ну, все. Спокойной ночи, малыши. Я осторожно закрыла крышку, чувствуя себя древним вампиром. Пусть душно, пыльно, но гораздо спокойней. И почему я раньше до такого не додумалась?

Глава восьмая. Не дождетесь!

Глава восьмая. Не дождетесь!

Я открыла глаза в кромешной темноте и спросонья подумала, что я лежу в тесном гробу, и меня уже закапывают. И вот она, первая горсть земли летит на крышку моего гроба с характерным стуком. А вот и следующая. Они что? Зажали деньги на лопату и решили прикопать меня вручную? Ай-я-яй! Какие жмоты! И оркестра я что-то не слышу...

– Кто там? – машинально спросила я. Не знаю, на что я рассчитываю, задавая такие глупые вопросы, прекрасно зная, что ответ, если таковой вообще будет иметь место, мне очень не понравится. Но ответа не последовало. Я – не трус. Я просто адекватно оцениваю ситуацию. Раз молчат, то спокойной ночи.

Уснуть мне не удалось. Конечно, попробуйте уснуть с поджатыми затекшими ногами и узким плацдармом для ночных маневров. Ни руки раскинуть, ни перевернуться нормально. Такое чувство, что я решила нелегалом в чужой сумке пересечь границу. В туалет хотелось жутко, и у меня был выбор: продолжить мокрое дело, начатое Фулером, или все-таки встать и пойти почтить книжку. Я приподняла рукой крышку сундука, почувствовав, как сквозь щель в мое убежище проникла струя свежего воздуха.

Ладно, делать нечего. Придется встать. Матрас – то у меня один. А если я закажу себе новый, то не факт, что моя библиотека не пополнится книгой «Как я чистил матрас заклинанием разрыва!». Я отбросила крышку и, ежась от холода и кутаясь в халат, на ватных ногах пошлепала в туалет.

«Уважаемые читатели! Я надеюсь, что опыт, описанный в книге, будет полезен как начинающим магам, так и уже состоявшимся. Сразу предупрежу, что заклинание взрыва опасно в замкнутых пространствах, поэтому нужно позаботиться о том, чтобы на момент взрыва в туннеле находился только маг. Чтобы правильно рассчитать мощность взрыва, не используется формула с субкордиантой. Для правильного расчета берется формула с радиантой умноженной на силу и разделенную на ...»

На фиг! На фиг такое интересное чтение! Первый лист, он трудный самый. Я имею в виду, он труднее всех отрывался. Прощай, страница номер один. Счастливого плавания. Если мне снова подарят книжечку, то я не постесняюсь засунуть ее «дарильщику» туда, откуда ее сможет вытащить только узкоспециализированный доктор при помощи специального инструмента. А потом буду постепенно пополнять библиотеку, пропихивая очередную книжку во «вместилище знаний».

Я подошла к зеркалу и умылась. Подняв голову, я краем глаза увидела черную тень, нависающую надо мной. Хорошо, что она появилась после того, как я сходила в туалет... Если у меня и есть боязнь потусторонних существ, то наверняка она называется «здравый смысл». Я хотела закричать, но поняла, что бесполезно. Чья-то лапища зажала мне рот, а тихий голос произнёс:

– Обещаешь, что не будешь кричать? Я не причиню тебе зла. Если «да», то кивни!

Я кивнула. Лапа с моего рта исчезла. Так и подмывало поднять тревогу, но допускать глупейшие ошибки киношных жертв, не в моем стиле. Стоит мне только пикнуть, как меня тут же размажут по стенке и высчитать разницу между датами на моем надгробии сможет даже первоклашка. Если тварь хочет поговорить, я совсем не против душевного разговора.

– Не оборачивайся. Смотри на меня сквозь зеркало. Итак, я тебе очень благодарен за то, что с твоей помощью обрел свободу. Я не стану убивать тебя, хотя мне очень хочется это сделать, но тот, кто мной повелевает, запретил мне даже пальцем к тебе прикасаться!

– И кто это сердобольный человек? Фамилию, имя в студию! Если он хочет благодарность в письменном виде, у меня на столе есть ручка и тетрадь! – поинтересовалась я, глядя

на черную, дымчатую тень, в которой смутно угадывался силуэт с горящими огоньками глаз. Если так присмотреться, то ничего жуткого в демоне не было.

– Тот, кто повелевает всей Тьмой, – ответил демон, – И тот, кто желает этой Академии сгинуть во мраке и гореть в черном пламени! Он передает тебе привет и говорит, чтобы ты продолжала в том же духе! Он за тобой внимательно следит. У него для тебя есть подарок! Распорядись им с умом.

Ух-ты! Пока хорошие девочки ждут на Новый Год подарочки от Деда Мороза, разучивают стишки и приносят пятерки в дневнике, я, как очень плохая девочка, внеурочно получаю подарочек от местного Темного Властелина. Супер! Где моя банка варенья и килограмм печенья?

Черная рука надела мне на шею какую-то жиденькую тесемку. На конце висело кольцо, похожее на кольцо для ключей, а в кольце была монетка.

Ндя... Не думала, что у зла тоже бывает финансовый кризис. Не бриллиантовое колье, а сувенир из дешевой сувенирной лавки. Не хватало надписи «Привет из ....» (подставьте название любого отечественного курорта), купленный на последние пятьдесят рублей мелочью для какого-нибудь троюродного племянника двоюродной сестры. Ну, хоть не лакированная ракушка с прилипшим сушеным крабом с надписью «Привет из Тьмы. 2016». Радует.

– Скажи, что тебе удалось меня уничтожить... Не рассказывай никому о нашем разговоре, даже своему Лорду. Скажи, что сумела разбить зеркало, в котором я исчез. И я тебя постараюсь больше не беспокоить! Без необходимости, разумеется! До встречи! – сказал демон, растворяясь во тьме. Зеркало треснуло, а потом осыпалось тысячей мелких осколков прямо в раковину и на пол. Я попыталась их убрать, порезалась, а потом плюнула на все, замотала руку полотенцем и решила лечь спать. Перетаскивать лежанку на кровать мне было лень, и я снова залезла в сундук.

Проснулась я от того, что слышу чьи-то голоса. Нет, мне не показалось. В моей комнате кто-то явно был.

– Пишем протокол, – сказал какой-то женский голос, – Нападение демона на ученика. С летальным исходом. Итак, Глиза, рассказывай. Ты увидела, что на испытание пришли не все студенты. Так было?

Все, пока я спала, мой мнимый труп уже обвели мелком от тараканов «Машенька» и теперь ищут крайнего. Отлично! Тут до ролика с моими фотографиями и грустной музычкой рукой подать! Но если его будут делать в мувимейкере, используя все возможные эффекты переходов, то я точно воскресну и оторву им руки!

– Да! – ответил женский голос, – А потом я отправилась к Лорду Асфарду, чтобы выяснить, по какой причине студентка не явилась на Ритуал Погружения... Он разрешил мне подняться в комнату студентки... Повсюду были капли крови... Зеркало разбито... Я почувствовала демоническое присутствие... Я осмотрела место и поняла, что сегодня ночью здесь был демон крови. А потом я увидела тапки...

– Тапки? – переспросила, восседавшая на сундуке, – Будем искать труп. Пишу: особые приметы убитой – две левые ноги! Вы только взгляните на тапки. Они оба левые!

Я чуть не прыснула. Или китайцы погорячились, либо я так удачно их стоптала...

– Я увидела много волос в раковине и на полу... – заметила та, которую называли Глизой.

– Отлично! Сейчас допишу... Лысая девушка с двумя левыми ногами... Особых примет достаточно! Так если ей оторвали голову ее легко будет опознать по ногам.. Хотя, Лорд Асфард, не могли бы уточнить, во что она была одета в последний раз? Это необходимо для протокола!

– Я что ее разглядывал? – раздался ленивый голос моего овоща.

Чего к бедолаге привязались! Одета, и, слава Богу!

– Отлично! Записала. Итак, проведен первичный осмотр места убийства. Тело студентки или его останки обнаружены не были. Вы везде смотрели? – спросил голос, скрипя пером.

– Да, везде. Я обыскала все... Если бы был сделан амулет, я смогла бы определить точное местонахождение тела... – раздался нервный голос некой Глизы, – Я не представляю, как здесь вообще можно жить!

А я представляю! И не просто представляю! Я обитаю в этом комфорте, чувствуя по ночам, как тараканы, словно чипсы, хрустят под тапочками!

– Да, здесь, правда, очень грязно! – противным голосом заметила тетка, взгромоздившаяся на сундук, – Не мешало бы ей уборку сделать...

Ну конечно, мои дорогие! Уважаемый демон. Подождите! Не убивайте меня! Я сейчас сделаю генеральную уборку, надену красивое нижнее белье и вечернее платье, сделаю прическу и вечерний макияж.... Короче, у демона есть все шансы сдохнуть от скуки еще до того, как я перейду к рисованию второго глаза. И это я еще волосы не укладывала...

– Кстати, сундук открывали? – поинтересовалась тетка, ерзая на крышке.

– Да, я пыталась его открыть, но он, судя по всему, закрыт наглухо... – ответила Глиза, – Если бы она была бы жива, то ей нужно было бы выговор вынести за то, что не соблюдает чистоту!

То есть меня освободили от выговора посмертно?

Лорд Асфард! Как это получилось, что студентка погибла в своей комнате? Вы ничего подозрительного не слышали?

Я попыталась приподнять крышку, но на ней кто-то сидел, основательно придавив ее толстой кормой. Кому-то явно пора садиться на диету. Мне уже захотелось подать голос, но побыть мертвой еще пару минут было так интересно, поэтому я решила выждать время и послушать все, что обо мне думают!

– Что вы хотите от меня услышать? – раздался бесцветный голос моего овоща.

– У Вас, уважаемый Лорд, очень часто погибают студенты. Я не хочу делать преждевременные выводы... Вам не кажется это странным? – очень осторожно поинтересовалась тетка, которая сидела на крышке сундука. Она заерзала, а потом я услышала тихое: «Пф-ф-ф...». Пока верх говорил умные вещи, низ непроизвольно выдохнул с облегчением.

– Нет, не кажется... – ответил мой учитель.

– То есть, вы нарочно допускаете их смерть? – очень деликатно уточнила тетка, сидящая на крышке моего сундука, – Я понимаю, что в этом году вам достался далеко не подарок, а наглая, малахольная девица, считавшая своим долгом довести всех учителей до белого каления. И как мне намекнули, она делала это с вашего молчаливого одобрения! Я... я... не имею ничего против ваших методов обучения...

Я так не играю! О покойниках говорят либо хорошо, либо ничего! Я понимаю, что у некоторых учителей сегодня праздник, сравнимый по масштабам с Днем Учителя и Выпускным одновременно, но чтобы так явно... Мне показалось, что мои портреты с траурной ленточкой будут висеть в каждой аудитории, а сюда понесут цветы и свечи! А если мне повезет, то одна из свечей случайно сожжет эту Академию дотла.

– Тогда в чем вопрос? Или вы хотите заполучить еще одного некроманта? – раздался голос моего учителя. Но на этот раз я его не узнала, – Вам мало одного, поэтому вам нужен еще один? Не дождетесь. Второго некроманта не будет. Ни второго, ни третьего, ни четвертого. Я ясно выразился? Я не стану никого учить.

– Ты не имеешь права, Асфард! Помни о своем долге перед Академией! – возмутилась тетка, ерзая на моей крышке.

– А вы помните о своем долге передо мной. А теперь тон понижее, лицо попроще, и на «Вы», – ответил мой Лорд. В его голосе прозвучали стальные нотки. Мне очень захотелось высунуться и посмотреть, точно ли это он, а не какой-нибудь Брюсс Уиллис?

– Вы доиграетесь, Лорд Асфард! На этот раз вам это не сойдет с рук! – прошипела тетка. Дверь хлопнула так, что мне показалось, что она вылетит с петель. Между прочим, это – моя дверь. И не надо ею так хлопать! Профессию плотника я еще не освоила!

– Нужно установить в комнате каждого ученика тревожный сигнал... Не будем надеяться на бдительность преподавателей. Я занесу это в протокол... – сказала тетка, слезая с моего сундука.

Дверь еще раз хлопнула и закрылась окончательно. Отличное начало дня! Сегодня кого-то ждет приятный сюрприз. Но пока стоит рассмотреть мой подарочек. Интересно, что это за штукация? На вид ничего особенного. Старая монетка в кольце. Судя по тому, что она вращалась внутри кольца, ее пронизывал тонкий штифт, прикрепленный к кольцу. На одной стороне монетки была надпись «Avers», а на другой «Revers».

– Эй! – позвала я демона, – А где инструкция? Почему в комплекте нет инструкции? Я буду жаловаться в общество по защите прав потребителей!

Мне никто не ответил. Очевидно, если такое общество здесь и есть, то связываться с Властелином Тьмы, оно явно не горит желанием!

– И вот то мне делать с этой побрякушкой? А попрличнее подарок нельзя было подарить? Ладно, упаковку зажали, но ленточку и инструкцию могли бы дать? – крикнула я. А в ответ тишина. Если сломаю – пеняйте на себя!

От нечего делать я стала играть с монеткой, задавая ей вопросы и загадывая на определенную сторону.

– Итак, если мне выпадет аверс, то мне удастся быстро вернуться домой! – сказала, раскручивая монетку. Реверс. Прискорбно. Стоило мне произнести слово «аверс», как тут же по кольцу стала ползти зеленая змейка. Как только я произносила «реверс», змейка исчезала.

– Итак, если мне выпадет аверс, то ....то.... я выйду замуж за властелина тьмы! – коварно улыбнулась я, дожидаясь, когда Властелину Тьмы будет подписан брачный приговор. Аверс. Я обязательно позову всех на свадьбу. Думаю, что среди конкурсов обязательно будет жертвоприношение! И невеста лично отберет участников! Без него вообще нет смысла проводить свадьбу! Я прямо представила, как некто, закованный в черные доспехи, свирепо дыша, пронесит заутробным голосом:

– Любимая, подготовь списочек, пожалуйста...

– Одну минутку! – радостно заявляю я, доставая рулон туалетной бумаги и разминая пальцы. Ладно, помечтали и хватит.

– А если мне выпадет реверс... то я сумею самостоятельно закончить Академию! – хихикнула я, вращая монетку вокруг ее оси. Аверс. Скорее всего, я к концу года в декрет уйду. А сессию автоматом мне не поставят. Тогда пусть мой будущий муж разбирается с моими зачетами. Судя по последнему ответу, он разберется... Не удивлюсь, если в моей зачетке будут стоять автоматы и «отлично», а каждую страничку будут украшать крупные капли крови. Такой трудной сессии в Академии еще не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.